

УЙТИ
ОТ ОПАСНОСТИ

В. К. Жарникова

На Юпитере

Уйти от опасности

Вера Жарникова

Уйти от опасности. На Юпитере

«Реноме»

2018

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Жарникова В. К.

Уйти от опасности. На Юпитере / В. К. Жарникова — «Реноме»,
2018 — (Уйти от опасности)

ISBN 978-5-00125-051-7

Новые приключения героев продолжающегося романа «Уйти от опасности» разворачиваются на планете Юпитер, куда прибыла следующая группа землян. События, описываемые в третьей книге цикла, станут для читателя намного интереснее после знакомства с предыдущими книгами.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-00125-051-7

© Жарникова В. К., 2018
© Реноме, 2018

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	34
Глава 11	36
Глава 12	40
Глава 13	44
Глава 14	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Вера Константиновна Жарникова
Уйти от опасности
На Юпитере
Роман

Предисловие

Эта книга о том, как развиваются события на Юпитере в отсутствие нескольких человек, отправленных на Землю со специальной миссией. Им предстояло подобрать достойных граждан для переселения на планету. На Юпитер не должны попасть люди, имеющие такие отрицательные черты характера, как жадность и агрессивность. Когда-то предки юпитов были вынуждены остаться на Земле, но вследствие того, что Провидение и время заставили их ассимилироваться в обществе неандертальцев, им пришлось, вполне возможно не добровольно, вступить в связь с неандертальцами, и поэтому у их потомков появился геном этих примитивных людей, составивший всего два процента. Но и этого хватило, чтобы некоторые из потомков Юпитера приобрели способность к жестокости.

Такой порок был не свойственен их предкам.

Глава 1

Лари сегодня была не в настроении. С утра чувствуя недомогание, она с ужасом думала, что, работая над программой уменьшения населения планеты, стала ее жертвой.

Над этой программой Лари, волевая и властная женщина, вместе с подчиненной ей группой работала по поручению Минресото, правителя стана. Уже прошел один период времени, но только сейчас лаборатория стала получать первые результаты. Их нужно было проверять и дорабатывать.

Правитель же был недоволен их медлительностью, хотя Лари так не считала. Она понимала, что плохо испытанный и недоработанный препарат может повести себя не совсем так, как хотелось бы.

Минресото приказал срочно провести испытания на женщинах соседнего, перенаселенного, стана. Этот стан находился в горной местности. Страдая из-за нехватки еды, его жители устраивали набеги на соседние, более богатые, расположенные на равнинах станы. В набегах участвовало много женщин, так как те, кто их ловил, из жалости оставляли им часть собранных плодов, тогда как у мужчин отбирали все. Затем всех отпускали.

Но Минресото приказал несколько пойманных женщин не отпускать. Их привезли в лабораторию, где отвели пленницам большое помещение. На этих женщинах Лари и ее группа должны были проверить действие препарата. Предполагалось, что применение его сделает женщин бесплодными. Спустя определенное время проверка показала, что средство подействовало, но через десять дней результаты новых анализов не подтвердили этого. Оказалось, что детородная функция у подопытных женщин утратилась лишь на время.

Лари и ее коллеги заменяли некоторые составляющие препарата, но результат был тот же: средство действовало лишь временно. Тогда они рискнули и добавили бактериологическую составляющую. Это новое средство они применили только к половине женщин.

Через иллюминаторы проводилось наблюдение за состоянием испытуемых.

На третий день было замечено, что принявшие препарат женщины стали вялыми, а еще через два дня перестали вставать со своих лежанок. Еда, подаваемая им через переходный отсек, оставалась нетронутой. Но вот что странно: и с теми женщинами, которым препарат не давался, через семь дней стало происходить то же самое.

– Что-то пошло не так, – озабоченно сказала своим коллегам Лари. – Бактериологическая составляющая сделала женщин распространителями какой-то инфекции. И кроме всего, я догадываюсь, что наш препарат оказался ядом, и чтобы женщины не умерли, нужно срочно заняться противоядием. Хорошо еще, что сам по себе препарат безобиден, иначе бы все мы уже заболели. Он стал ядом, только когда попал в организм женщин. Очевидно, что безобидная бактериологическая составляющая мутировала, превратившись в агрессора. Нужно срочно найти средство, чтобы с его помощью можно было спасти женщин.

Чтобы инфекция не распространилась, все работницы лаборатории не покидали здания. Это касалось также и обслуживающего персонала. Они стали заложниками результата своей поспешной работы.

И вот, наконец, такое средство было найдено, но было уже поздно. Инфекция оказалась слишком агрессивной: подопытные женщины – и те, кто принимал препарат, и те, кто контактировал с ними, – не дождались противоядия и покинули этот мир. Несмотря на то что была проведена тщательная дезинфекция, Лари, боясь, что инфекция может как-нибудь проявить себя, приказала всем сотрудницам в качестве профилактики принять приготовленное средство. Но оказалось, что двум работницам кухни это уже не помогло: по-видимому, инфекция уже была у них внутри, и средство только продлило им жизнь.

И вот сегодня Лари, почувствовав слабость, поняла, что заболела. Она интуитивно ждала этого, так как ее тетя работала на кухне, и племянница часто навещала ее, еще не зная, что та инфицирована.

Лари понимала, что дни ее сочтены, но ей хотелось жить, и она лихорадочно соображала, как ей избежать ужасной участи. Не уснув ни на минуту в эту ночь, она решила полностью заменить себе кровь, приказав своей помощнице Эри подобрать кровь подходящего состава.

Так как теперь всем работникам нельзя было покидать помещения, то своей кровью должны были поделиться только те, кто находился в здании. Проверив базу данных, Эри была рада, что пятнадцать женщин из сорока двух имели кровь той же группы.

К счастью, никто из ее коллег не чувствовал себя плохо. Им помогла вовремя сделанная прививка. Эри приказала пяти коллегам сдать по одному литру крови, а затем сделала своей подруге и начальнице переливание, и уже к середине дня Лари почувствовала себя лучше.

Женщины продолжали работать над препаратом уже без бактериологической составляющей.

Лари сообщила своим коллегам, что у них нет возможности испытывать препарат, потому что осталось всего пять салимов. Эти крупные четвероногие животные были очень привязаны к людям. У них была красивая форма туловища, покрытого рыжей шерстью небольшой длины.

До того как Минресото приказал испытывать препарат на женщинах соседнего стана, в лаборатории для этой цели использовали салимов, которых поставляли из питомника. Часть животных оставляли для производства сыворотки, которая являлась составляющей прививки, поэтому они должны быть полностью здоровы и не могли быть использованы для испытаний. Но правитель запретил поставлять им этих животных, посчитав, что испытания на животных за неимением времени нужно пропустить, приказав препарат испытывать на себе.

– Я думаю, что вы будете более серьезно подходить к разработке препарата, так как на карту будет поставлены ваши жизни, – ответил он на просьбу Лари.

Женщины воспротивились, что привело правителя в бешенство, и он повелел своим приближенным отправить их в космопорт.

– Пока вы не сообщите мне, что средство изготовлено и не подтвердите это проверкой, вы будете находиться на орбите.

Незамедлительно все 43 женщины лаборатории, все оборудование и все препараты, а также пять животных, которых они использовали для получения сыворотки, были погружены в космолет. Все грузовые отсеки были загружены емкостями, заполненными специальными продуктами, которые их стан когда-то изобрел для долгих путешествий. Все, что касается приборов и агрегатов для поддержания жизнедеятельности, то в космолете они находились всегда.

С давних времен, когда на планете еще не было перенаселения, ученые научились создавать искусственную гравитацию по отношению к одной стороне корабля, поэтому внутри него люди и предметы не ощущали невесомости, хотя и испытывали определенную легкость: сила притяжения была несколько ниже, чем на поверхности планеты. Поэтому в помещениях космолета всем тем, кто в них находился во время полета, приходилось учиться соразмерять свои усилия. Кто первый раз оказывался на орбите, неизменно получал ушибы и синяки, прежде чем мог привыкнуть к этому.

Глава 2

Вагонетка скрылась за горизонтом, но провожающие еще некоторое время молча стояли на платформе. Кто-то вытирал слезы, кто-то шмыгал носом. Но вот прозвучала фраза, озвучив их мысли:

– Пусть их поездка будет удачной, и все они вернуться.

Все сразу очнулись и заговорили. Но так как время клонилось к обеду, женщины стали расходиться. За ними потянулись и остальные. Саша тронул сестру за плечо. Она стояла, устремив глаза в сторону исчезнувшей вагонетки, и как будто застыла. Слезы уже высохли на ее лице.

– Наташа, все уже разошлись, и нам нужно уходить.

– Да, конечно, – согласилась она, осмысленно посмотрев на брата и рядом стоящего Фреда.

– Не беспокойтесь, я в порядке. Я молила Бога, чтобы там, на Земле, он позаботился о маме.

– А ты уверена, что Бог услышит твою молитву, ведь мы находимся так далеко от Земли, – улыбаясь, заметил ее ровесник, двоюродный брат Сережа.

– Услышит, – заверил его Игорь. – В Библии сказано, что Бог всеведущ.

– Не знала, что ты знаешь Библию, – удивилась Лена.

– Не так хорошо, как хотелось бы, – задумчиво произнес брат, – но меня каждый раз, когда я прикасался к ней, удивляло то, что те, кто так давно написали Библию, заключили в нее столько мудрости.

Игорь, продолжая говорить о когда-то прочитанных статьях Библии, взял на руки свою маленькую дочь Иришку, подошел к краю платформы и стал спускаться. Сестра Лена и племянники – Сережа с Сашей последовали за ними. Шествие замыкали Наташа и Фред.

Казалось, что Наташа внимательно слушает рассуждения своего дяди и вовсе не замечает, что Фред, который до сегодняшнего дня почти не обращал на нее внимания, так бережно держит ее за талию.

Вдруг она заговорила, и стало понятно, что она никого не слушала.

– Дядя, я думаю, что нам надо расширить площадку перед домом, а дно выложить дерном и...

– Я пас, – перебил ее Саша, – мы собираем небольшую группу для изучения окрестных мест, но в первую очередь нужно пойти вдоль рельсовой дороги и попытаться найти обитателей этого края, одного из которых заметили мама, дядя Рэймонд и Геления.

– Чур, я с тобой! – У Наташи загорелись глаза.

– А кто же будет оформлять площадку перед домом? – засмеялся брат.

– Саша, ведь ты же знаешь, как я люблю ходить в походы! Я была членом нашего школьного географического общества.

– Да, – подтвердил Саша. – Я знаю, что ты, как никто другой, излазила весь интернет в поисках интересных мест на Земле. Видел, как ты часто открывала Google Earth и сокрушалась, что еще есть места, особенно в Африке, которые никак не отражены в программе. Учителя географии говорили маме, что по их предмету ты знаешь намного больше, чем дается в учебнике.

Наташа с благодарностью посмотрела на брата, а затем обратилась к дяде:

– А площадку сначала надо очистить от грунта. Этим вы и Сережка займетесь.

– Чувствую, что руководство нашей группой взяла на себя Наташа, – с иронией проговорил Игорь.

– Ну что вы, дядя Игорь, я вовсе не хотела...

– Хотела-хотела, – засмеялся Сережка. – У тебя замашки командира. Вечно ты меня шпыняешь.

– Когда это я тобой руководила? Да ты никогда и не слушался меня!

Игорь ухмыльнулся: ему удалось хоть на время перевести разговор от опасной темы. Даша, уезжая, поручила ему присматривать за Наташей. Но он знал, что у его старшей сестры дети такие упрямые, что если что-нибудь захотят, то обязательно добьются. Ему и самому хотелось пойти с Сашей, но он понимал, что на нем теперь лежит ответственность за всю их группу, но самое главное – за маленькую дочку.

– Я тоже пойду в поход, – сообщил Фред. – И думаю, что с нами пойдут только мужчины.

– Вот еще! – возмутилась Наташа, отстранившись от Фреда. – Без женщин вам не обойтись. Кто будет готовить вам еду? Саша, ты, что ли? На привале ты уткнешься в свои бумажки и забудешь про все остальное.

– Да, – задумчиво протянул Саша, – надо подумать, кто будет нам готовить еду, особенно на тех стоянках, где нам придется делать навесы для ночлега.

– Ты хочешь сказать, – укоризненно посмотрела на племянника Лена, – что готов взять сестру в поход? Я категорически возражаю.

– Дядя Игорь! – взмолилась Наташа.

– Что скажет нам твоя мама, когда придет?

– Я уверена, что мама позволила бы мне пойти, хотя бы потому, чтобы я заботилась о брате: он у нас такой рассеянный.

– Хорошо, – неожиданно для всех согласился Игорь, – но с условием, что в группе будут и другие женщины.

– Но нас пока только пять человек, и все мужчины, – заметил Саша. – Я не знаю, как посмотрит на это Стивен. Он главный организатор у нас.

– Я тоже хочу пойти с вами, – вдруг заявил Сережа.

– Ну уж нет! – не согласилась его мать.

– Тебе придется остаться, – поддержал сестру Игорь. – Нельзя так ослаблять нашу семью. У нас много работы, а ты ценный работник, – последнюю фразу он произнес с едва заметной ехидцей.

– Сережа, – вмешалась Наташа, – ты пойдешь в следующий раз, а сейчас у тебя интересная работа. Дядя, вы не знаете, но Сережа собирается сделать откосы в виде ступенек, на которых планирует поместить грядки. Конечно, это будет возможно, когда грунт будет убран метров на десять от дома. Он хочет проверить, приживутся ли здесь семена цветов и овощей, которые привезла мама.

– Да, – у Сережки загорелись глаза, – это так интересно! Нужно обязательно проверить, придутся ли по вкусу здешние условия нашим растениям. А если нет, то можно...

Он говорил так увлеченно. Все, кроме Наташи, смотрели на него удивленно, а мать еще и с обожанием.

– Ну ты молодец! – совершенно серьезно похвалил Игорь, что было совсем не характерно для него, потому что эти двое, племянник и дядя, постоянно подшучивали друг над другом.

– Я буду помогать тебе, Сережа, – неожиданно для всех предложила Иришка. – Мне тоже хочется, чтобы вокруг дома росли красивые цветы.

– Договорились, – согласно кивнул отец и, погладив дочку по голове, ласково произнес: – Твоя помощь ему очень пригодится.

Лена с благодарностью посмотрела сначала на Наташу, потом на брата. В уголках ее глаз застыли слезинки. Она была так взволнована от гордости за сына, что не могла вымолвить ни слова.

Сережка, всегда озорной и смешливый, неожиданно смутился от такого внимания родственников. Было непривычно, что все смотрели на него с одобрением вместо постоянной критики в его адрес.

А Наташа была вне себя от радости, что родственники разрешили ей участвовать в походе.

Они уже дошли до дома и некоторое время стояли возле него. Лена, наконец, овладев собой, произнесла:

– Ой, я совсем забыла про обед! Наташа, помоги мне.

– Одну минуточку, мы еще не назначили день выхода, – остановил девушку Фред и, улыбаясь, предупредил: – Но если ты хочешь пойти, то постарайся заранее найти себе компаньонку.

– Я постараюсь. А ты поговори со Стивеном, – попросила она.

Глава 3

На орбитальной станции группа землян, прибывшая некоторая время назад, проходила осмотр. Все были взволнованы, а некоторые абсолютно не понимали, куда доставил их необычный транспорт.

В первые секунды Даша, после того как очнулась, подумала, что все еще находится на пустыре в подвале заброшенного недостроенного здания. Возвращающееся сознание и голос, монотонно повторяющий одну и ту же фразу, позволили ей спустя некоторое время догадаться, что она в капсуле, которая только что прибыла на орбитальную станцию. Не открывая глаз, она стала медленно поворачивать голову в левую сторону, чтобы проглотить содержимое тюбика, головка которого высывалась из карманчика на левом плече. Это было нужно сделать для того, чтобы подготовить тело для адаптации. Очевидно, она инстинктивно двинула плечом, стараясь приблизить тюбик к губам, но вдруг боль пронзила ее руку. Даша мгновенно вспомнила бандита и садиста по кличке Кибер, стукнувшего ее так, что какая-то из костей руки оказалась сломанной. И еще она вспомнила, как к ней подбежал Валерий и подхватил ее на руки. Больше она ничего не могла вспомнить, кроме пронзившей ее боли, когда мужчина поднял ее и неловко прижал к торсу раненую руку.

А сейчас Даша подумала, что тогда потеряла сознание от боли или, возможно, потому, что небольшая часть таблетки попала в кровь. Полностью рассосавшаяся таблетка начала бы сращивать кость, если бы та была не сдвинута. Но ей, чтобы не уснуть, пришлось через некоторое время незаметно от бандитов выплюнуть ее. Жалеть об этом не приходилось. Если бы она не сделала этого, то немедленно уснула, как и тот главный бандит, которому она отдала одну из двух таблеток как средство от головной боли. Это по его приказу ее поймали и держали до его приезда в подвале.

Когда организм и сознание полностью восстановились, она посмотрела на своих спутников и удовлетворенно вздохнула. Вся группа была в сборе. Вскоре, как и в первый раз, они оказались в огромном зале, в котором кроме андроида никого не было.

«Неужели наша группа прибыла первой, – удивилась Даша, – или сейчас на орбите время сна?»

– Мы уже на Юпитере? – шепотом спросила, сидевшая рядом с Дашей Рита.

– Нет, мы пока на орбитальной станции, – тоже шепотом ответила Даша и почти одними губами добавила: – Она находится на Луне, – и чуть громче, чтобы слышали все, объявила: – Сейчас все должны пройти проверку на наличие заболеваний. Не волнуйтесь, это быстро. И в течение нескольких дней нам придется принимать таблетки. Зато потом мы будем абсолютно здоровы.

– Этот человек – врач? Что он делает с моей внучкой? – озабоченно спросила Таисия Федоровна.

Даша не стала говорить, что это не человек, а всего лишь андроид, чтобы не испугать женщину еще больше.

– Не волнуйтесь, он знает свое дело.

– Я вам верю, но... – Она замолчала, глаза ее широко раскрылись, потому что как раз в это время дверь комнаты, в которой находилась столовая, открылась, и, надо же было, что первым из нее вышел зять Таисии Федоровны, Артем. – А... – отчаянный крик вырвался из уст женщины. – Нас привезли на тот свет?! Мой зять умер! Но мы... мы живые? Или нас лишили жизни в том странном транспорте? Недаром мне показался подозрительным этот врач! – Все это на одном дыхании выпалила женщина.

Артем радостно протянул руки, устремляясь к теще, но был остановлен небольшим прибором, направленным на него андроидом.

Даша знала, что к ним разрешается подойти только после осмотра, и громко, чтобы ее услышала Таисия Федоровна, произнесла:

– Ваш зять жив. Я же говорила вам, что послала ему таблетки. У вас была возможность убедиться, как они действуют. Немножечко терпения, и он сам расскажет вам, как ему удалось выжить.

Она говорила, а сама внимательно разглядывала тех, кто выходил из столовой. Даше приветливо улыбались те, кто, как и она, были посланы на Землю. Вот вышел Виктор. Оглядев прибывших, он поднял руку, приветствуя Дашу. Джулия помахала ей рукой. Строгая Эльза кивнула головой, Ансельм и Карл и еще несколько знакомых подняли руки в приветствии. Из столовой все выходили и выходили люди. Вот вышел последний человек. Дашино сердце дрогнуло. Паника набирала силу; глубоко вздохнув, она приказала себе: «Успокойся, еще немного и я узнаю, почему нет Рэймонда. Может, прилет его группы был по какой-то причине отложен?» Она постаралась погасить в себе тревогу. Ей помогло еще и то, что она видела, как после осмотра девочки, сначала Лена, а потом и Света, подбежали к отцу, и он, счастливо улыбаясь, обнимал их.

Таисия Федоровна после осмотра как-то нерешительно остановилась на расстоянии от этой группы, не решаясь подойти, но Артем протянул ей руку. Она же осторожно, как будто опасаясь чего-то, прикоснулась к ней пальцами. Вероятно, ощутив твердость и теплоту руки, поняла, что зять не бесплотный дух, и вздох облегчения судорожно вырвался из ее груди. Это позабавило Дашу, отвлекая ее от тревожных мыслей.

Наконец пришла ее очередь сесть за экран, на котором отражались поочередно все ее органы. Вскоре там появилась ее сломанная рука, и по экрану побежал текст. Он не был понятен ей, хотя символы были знакомы.

Андроид взял из ящичков несколько таблеток и сам вложил их в рот пациентке. Подождав некоторое время, осторожно положил ее раненую руку перед экраном.

Она поняла, что скоро заснет, и постаралась еще раз посмотреть на людей в зале. Даша успела увидеть Виктора, озабоченно смотревшего на нее, испуганные глаза Риты, но остальные несколько лиц виделись уже как в тумане.

Она не видела, как андроид отнес ее в ту часть зала, где стояли какие-то приборы и лежанка. Место было огорожено прозрачной стенкой. Сюда в первый приезд Даши на орбитальную станцию положили украинца Игната, у которого взрывом была оторвана часть ноги. А теперь на эту лежанку андроид поместил Дашу. Но в этот раз он не стал надевать цилиндр, как тогда сделал с ногой Игната, а просто аккуратно обмотал ее руку мягкой лентой, смочил повязку какой-то киселеобразной массой и, подсушив верхний слой каким-то прибором, наложил сверху новую повязку.

Кстати, только Геннадий и Дмитрий знали, что у Даши сломана рука. И поэтому остальные члены группы приблизились к прозрачной стенке и с тревогой наблюдали за тем, что происходило за ней.

– Что случилось с Дашей? – спросила Рита, не обращаясь ни к кому конкретно. Голос ее дрожал от тревоги.

– Там, откуда мы ее вынесли, – негромко стал отвечать Геннадий, – бандиты, очевидно, пытали ее. Один из них сломал ей руку.

– Боже мой, – прошептала женщина, – мне очень жаль, что ей пришлось перенести такое.

Стали подходить люди; многие из них уже знали от тех, кто был на станции не первый раз, что за этой прозрачной стенкой может происходить.

Когда прозвучал вопрос, а потом и ответ, за их спинами тут же на разных языках начали вторить приборы. Члены Дашиной группы оглянулись. Виктор поспешил удовлетворить любопытство собравшихся людей. Его рассказ синхронно переводили приборы, которые каждый из прибывших держал в руках.

– Вам тоже обязательно выдадут такие приборы, – сообщил Виктор членам Дашиной группы, заметив их удивление. – И вы тоже сможете понимать каждого, кто находится в этом зале.

– Пожалуйста, спросите у этого человека, – Таисия Федоровна, в глазах которой был стыл страх, показала на андроида, – зачем он усыпил Дашу?

Она подошла не так давно и не слышала, как Геннадий на вопрос Риты рассказал о том, что произошло с Дашей в последние минуты перед отправкой капсулы на орбитальную станцию.

Рита не успела ответить, ее опередил Виктор.

– Я сам только, что узнал, что у Даши сломана рука. Андроид дал ей пилюли и зафиксировал руку повязкой, пропитав специальной жидкостью, чтобы кости как можно быстрее срослись. У юпитов, очевидно, такой метод лечения. Выздоровление происходит во сне. И вообще, юпиты достигли очень многого в этой области. Вы скоро убедитесь сами, как быстро исчезнут ваши болезни, и даже больных зубов не останется.

Его внимательно слушали не только те, с кем прибыла Даша. Пока он говорил, и у других появились вопросы.

– Андроник, кажется, так вы называли того человека за стенкой, – начала говорить Таисия Федоровна и задала странный вопрос: – Это имя или фамилия?

Кто-то хихикнул.

Виктор прикрыл ладонью рот, чтобы скрыть улыбку.

– Это не человек, хотя его трудно отличить от людей, но он андроид.

– Хотите сказать, что это робот? – смущенно уточнила женщина. – Ни за что бы не поверила!

– Вы упомянули юпитов, кто это? – спросил мужчина, стоящий позади Виктора.

– Здесь налицо новое направление в медицине, – предположил кто-то сбоку, – а доктора получили название – юпиты?

Виктор не выдержал и тихо засмеялся.

– Вы правы только в том, что для нас, землян, медицина юпитов является чем-то новым, – наконец произнес Виктор и продолжил объяснения: – Юпиты – это народ, короче, это аборигены другой планеты.

– Вы, молодой человек, рассказываете какие-то сказки. Конечно, робота можно создать, но вот откуда робота, по всей вероятности, созданному для помощи врачам, знать способы лечения, применяемые на другой планете. И потом...

– Этот андроид создан не на нашей планете, – перебил рассуждение мужчины Виктор.

За его спиной воцарилась тишина, только приборы-переводчики повторяли произносимые людьми фразы. Все боялись пропустить хоть одно слово. Им казалось интересными его ответы.

– А как он попал на Землю? – спросил кто-то.

– Он не был на Земле.

Не успел он договорить эти слова, как кто-то недоверчиво охнул:

– Хочешь сказать, что и мы сейчас не на Земле?

– В каком-то смысле, – он помолчал, размышляя, имеет ли он право говорить людям о том, где они находятся.

Со всех сторон посыпались вопросы, прибор-переводчик Виктора не смог определить, какой из вопросов ему озвучить, и, пробормотав что-то непонятное, отключился.

– Говорите по очереди, – попросил Виктор, когда все замолчали.

– Да он над нами смеется, – вдруг раздалось за его спиной. – Права женщина, которая сказала, что вы рассказываете нам сказки.

– Он говорит абсолютную правду, – защитила Виктора Джулия. – Сейчас мы находимся на орбитальной станции, расположенной на Луне.

– Еще одна сказочница, – констатировал все тот же обвиняющий голос.

– Прекрати, – строго произнес Ансельм. Недоверчивый мужчина оказался членом его группы. – Я собирался рассказать вам об этом, но сначала хотел, чтобы вы прошли лечение у андроида. У тебя была последняя стадия рака. Прошло три дня, и ты сам мне сказал, что чувствуешь себя гораздо лучше. Чтобы было бы с тобой, если бы ты остался на Земле?!

– А нельзя ли, чтобы эти способы лечения были перенесены на Землю?

– Это не в моей компетенции, – ответил Ансельм и, тяжело вздохнув начал говорить. – К большому сожалению, медицинские работники нашей планеты стали бы лечить больных за огромные деньги, если бы им удалось завладеть знаниями юпитов. Что будет ждть тех смертельно больных, кто не сможет заплатить?

В это время андроид подошел к Дашиной группе и что-то сказал. Никто бы из них ничего не понял, если бы Виктор из украинской группы не стоял рядом с ними, держа в руках прибор-переводчик. Рита и остальные члены группы услышали фразу, из которой поняли, что их приглашают пройти в комнату для принятия пищи.

Глава 4

Рамидано, старший по пуску на орбиту летательных аппаратов, удивился, когда ему приказали срочно готовить космолет: в ближайшее время ничего такого не было запланировано. Но его профессия не предполагала вопросов, и спустя сутки огромный космический корабль с полным обеспечением для длительной жизни на орбите был готов и стоял на старте. Осталось только дожидаться приказа на пуск.

Рамидано был сосредоточен и ждал, но приказа все не было. Он думал о семье и о дочери, которая не послушалась ни его, ни матери и перебралась жить к юноше из соседнего стана. Он знал, что они голодали. Несколько раз его жена ездила на границу, чтобы передать дочери посылку с продуктами, но в последний раз стала свидетельницей, как ее дочь и еще несколько женщин захватили и куда-то увезли сторожевые границы. Об этом она рассказала мужу. Рамидано, возмущенный таким произволом, начал поиски дочери. Он подключил для этого своего друга. Но до сих пор тот не мог сказать ничего определенного.

Наконец позвонил друг и сообщил, что ему было поручено сжечь лабораторию вместе с телами умерших от неизвестной смертельной инфекции женщин и передать в соседний стан список этих несчастных. В этом списке была и его дочь...

Поступил сигнал на пуск, и Рамидано, пронзенный горем, в бешенстве нажал не на ту клавишу. В ту же секунду он увидел свою ошибку и хотел ее исправить, но приведенная в действие система не дала обратного хода, и космолет, набирая скорость, устремился вверх, чтобы покинуть планету навсегда, как будто это был вредный для их планеты мусор.

Сослуживцы еще не знали о том, что космолет не выйдет на орбиту, а удалится в неизвестность. Когда они вошли в его кабинет, то увидели другого человека. Перед ними сидел состарившийся и совершенно седой человек. Они смотрели на него, забыв, зачем пришли.

– Кто находился в том корабле? – очнувшись, спросил Рамидано.

Услышав ответ, он вдруг захохотал. Это был страшный смех, смесь горя и отчаяния, но в нем совсем не было радости от того, что он невольно отомстил за дочь. Он не хотел мстить.

Глава 5

Шесть человек вошли в столовую. Так как с ними не было Даши, то они не сразу поняли, что здесь для них уже все приготовлено. Перед ними была длинная стойка, на которой лежали какие-то тубики.

Люди подождали немного, но никто не вошел в комнату и ничего не принес.

– Чего мы ждем? – с улыбкой произнес Дмитрий. – В этих тубиках, по всей видимости, еда.

– Я тоже так думаю, – согласилась Рита.

– И очень вкусная! – произнес Геннадий, успевший попробовать содержимое одного из тубиков.

Остальные смотрели на него с недоверием.

– Не сомневайтесь, я говорю правду, – пробуя содержимое второго тубика, – заверил он их. – О, и в этом тубике что-то очень вкусное.

Таисия Федоровна посмотрела на своих внучек и сказала:

– Приступайте к еде. Скоро нас могут попросить отсюда, и вы останетесь голодными.

Когда они вышли из комнаты, то в большом помещении увидели только двух человек. Это были Виктор и зять Таисии Федоровны, Артем.

– Ведите свою семью в зал, – предложил Виктор Артему. – Фильмы, которые вы увидите там, покажут вам, в каких условиях вам придется жить.

Даше снился сон, как будто она все еще находится в пахнувшем мочой подвале. К ней подходит лысый бандит. Она почему-то знает, что его зовут Кибер.

– Если ты не хочешь, что бы я тебе сломал вторую руку, то скажешь адрес, где ты держишь таблетки, которые нужны шефу.

«Так вот почему у меня такая тяжелая рука: на нее наложили гипс, – не совсем логично, как это часто бывает во сне», – подумала она.

– Не понимаю, про какие таблетки говоришь ты?

– Сейчас поймешь! – угрожающе произнес бандит, наклоняясь над ней.

Даша подняла голову и увидела в окне под потолком лицо Риты.

– Она что-то сказала, – сообщила кому-то сестра брата.

«Сейчас же беги!» – испугавшись за нее, хотела крикнуть Даша, но смогла только прохрипеть.

Глаза ее открылись уже не во сне, а наяву, но мысли были еще там, в подвале. Не обращая внимания на андроида и думая, что это бандит, она уже в полный голос крикнула:

– Рита, беги!

И тут до нее дошло, что она не в подвале, а вместо бандита перед ней андроид. За прозрачной стенкой Рита говорит какой-то молодой женщине:

– Ей что-то страшное приснилось, – и с радостной улыбкой обратилась уже к Даше: – Вставай, лежебока, почти двое суток проспала!

Андроид освободил руку Даши от повязки, протер чем-то, а затем дал ей небольшой тубик. Женщина уже догадалась, почему она находится за этой прозрачной стенкой, и поэтому без всяких сомнений проглотила содержимое тубика.

Андроид помог ей подняться. Она самостоятельно вышла из «помещения» и тут же попала в осторожные объятия Риты.

– Ты не бойся, рука у меня в порядке, – и постаралась сама крепко обнять Риту.

– Совсем не болит? – спросила рядом стоящая женщина, и Даша по голосу узнала Таисию Федоровну.

– Вас нелегко узнать, – совсем не удивившись, проговорила она. – Вы так похорошели!

Конечно, Даша познакомилась с этой женщиной в то время, когда та была вне себя от горя и поэтому выглядела много старше своих лет. После приема таблеток и от того, что теперь ей не надо было бояться за своих внучек, она выглядела моложе, и поэтому Даша не узнала ее сразу. Да все они здесь, на орбитальной станции, после приема соответствующих таблеток избавляются от всех болезней и выглядят так, как будто всем им не более тридцати лет.

К ним подошли и другие члены группы, так что Даша, желающая спросить еще о чем-то, упустила время для вопроса. Видно, на лице ее отразилось это, потому что Рита поинтересовалась:

– Что-то не так?

– Ну что ты! Все хорошо.

– У тебя грустное лицо.

– Тебе показалось.

– Я разглядывала американцев. Между прочим, их две группы. Понять, где твой мужчина, так и не смогла.

– И как ты успеваешь так быстро все узнать? – улыбаясь, спросила Даша и решила поинтересоваться: – Что, ни один из мужчин американцев не подходит для меня?

– Не подходит, – утвердительно кивнула жена Игоря.

– Его я здесь не видела, когда мы прибыли, наверное, что-то случилось, если его действительно нет здесь. А ты уверена, что это так?

– Почти уверена, – улыбка тронула губы женщины.

– Почему? – спросила Даша.

– Тебе бы тоже стало это понятно, если бы ты пошла с ними. Дело в том, что люди сидели по своим группам, и я заметила, что некоторые группы были не в полном составе. Американцы занимали первый ряд. Их было одиннадцать человек.

– Но почему Рэймонда нет?! – ужас пронзил сердце Даши. – Он отправил группу без себя! Что случилось?!

– Может быть, они в других помещениях? Посмотри, как много здесь дверей.

– Может быть, – с надеждой проговорила Даша, но ее сердце продолжало сжиматься.

До самого «вечера» Рэймонд не появился в зале. Его не было даже в столовой. В душе Даши росла паника. Ей удалось вычислить группу любимого мужчины даже не включая прибора-переводчика, так как еще до первой отправки на Юпитер она немного знала английский язык. Даша стала понимать его лучше за то время, которое провела с Рэймондом.

Наконец Даша, прогуливаясь по залу, услышала слова, которые заинтересовали ее. Она остановилась неподалеку от двух женщин, одна из которых в своей речи упомянула название родного города Рэймонда. Эта женщина рассказывала о том, почему пришла в отчаяние, и даже не хотела жить, если бы не ее родственник Рэймонд, который предложил ей перебраться на новое место. И теперь ее дорогого сына исцелили здесь от смертельного заболевания.

После этих слов женщина радостно засмеялась. Теперь уже вторая женщина начала свой рассказ, подозрительно глянув на Дашу, и той ничего не оставалось, как отойти от них, так и не спросив ничего о Рэймонде.

После столовой все отправились в зал, где на экране, который занимал всю стену, переселенцы могли увидеть растительный мир Юпитера и познакомиться с тем, что можно сделать из плодов экзотических для землян растений. Большинство из переселенцев уже знали, что через некоторое время они совершат перелет на Юпитер, так как с ними были те, кто уже побывал там. Поэтому в зале было оживленно в отличие от того раза, когда сама Даша с другими переселенцами были в неведении, где им предстоит жить.

Даша вспомнила о том, когда она и другие переселенцы первый раз были на этой орбитальной станции. Тогда большинство из них даже не догадывались, что окажутся на другой планете, хотя были и такие, как ее сын Саша, которые сомневались, что их вернут на Землю.

От воспоминаний ее отвлек Виктор, который, подойдя к ней, произнес:

– Я узнал, что Рэймонда и Мэтью утром того дня, когда мы прибыли, андроид увел в ту дверь.

Он показал на одну из трех дверей, находящихся в противоположной от спальных комнат стороне.

– И их нет до сих пор! – удивилась Даша, и интуиция подсказала ей: он здесь! Она вздохнула с облегчением и озабоченно произнесла: – Зачем они понадобились юпитам, которые, несомненно, находятся за этими дверьми?

– Ты уверена, что там, кроме андроидов, есть еще и люди?

– Иверий говорил, что его отец работает на орбитальной станции. Он ответствен за то, чтобы на Юпитер не попали жестокие и скупые люди, поэтому он тщательно изучает кандидатов на переселение.

– Как можно, сидя на Луне, узнать все это?

– Я знаю, что у них есть специальные приборы, вроде тех, которыми пользовались мы.

– Но наши приборы не действуют на расстоянии.

– Ты прав, но мы же с тобой не знаем, какими приборами пользуются те, которые находятся за той стеной. Может быть, они спускаются на Землю? Каким-то образом они определили наши достоинства.

– Меня лично заставил отправиться отец, я тогда не был расположен уезжать из Днепропетровска.

– А мне самой пришлось приглашать в группу своих родственников, кстати, по рекомендации тех, кто связался со мной по компьютеру. Это было обставлено так, что, несмотря на такое невероятное приглашение, у меня не оставалось сомнений в его необходимости.

– Да, это они умеют!

– И мы тоже можем заставить кого-нибудь поверить нам, – улыбнулась Даша. – Без знаний этого каждому из нас не удалось бы отправить на Юпитер по четыре группы.

– Умение заставить людей поверить очень помогло мне. Но вначале, когда попадал в опасную ситуацию, я не сразу вспоминал об этом.

– Мне так хочется как можно скорее оказаться там, где мои дети и мои любимые родственники, – вздохнула Даша.

– Учти, что нам неизвестно, куда мы попадем с последней нашей группой. По всей вероятности, это будет совсем другое поселение, и на каком расстоянии оно будет от нашего? Нам придется как-то туда добираться. А мне в первую очередь нужно будет найти Надю и сына.

– Надеюсь, мы узнаем все это от наставников.

Глава 6

После ужина Иверий, как и было решено, в течение двух часов проводил занятия по изучению языка юпитов, поэтому все жители поселения собирались у станционной платформы. После занятий поселенцы, за исключением немногих, не уходили на свои стоянки. Они пели, танцевали, разговаривали. У них были общие проблемы. Особенно это касалось работы по освобождению стен дома от грунта. Если кто-то изобретал какие-нибудь приспособления, тут же сообщал об этом остальным. Это общение доставляло им удовольствие, такое же, как пение и танцы.

Сегодня у Наташи была определенная цель – найти партнершу для похода. Конечно, лучше всего подошла бы для этого двоюродная сестра Виктора Галя из украинской группы, но она со своими родственниками ушла в свое поселение еще до того, как дядя Игорь выдвинул свои условия.

Еще есть Хелен, но даже думать не надо, что Джейн отпустит сестру Фреда. После того как Рэймонд, отец Хелен, отправился вместе с мамой Наташи и другими членами их поселения на Землю со специальной миссией, сестра отца Джейн контролирует каждый шаг своей племянницы, и уж, конечно, нечего ждать, что она ее отпустит.

В их поселении есть еще две девушки подходящего возраста: сестры Кити и Эмили. Младшая, Кити, – веселая, озорная и разговорчивая девушка. Эмили, наоборот, больше слушала, чем говорила. Ей был двадцать один год. Часто она сидела на ступеньках платформы, о чем-то глубоко задумавшись, и не принимала участия в развлечениях, которые устраивались здесь каждый вечер.

Наташа собиралась поговорить с Кити, думая, что она, может, согласится пойти в поход. Возле платформы ее не было, но ее сестра уже сидела на ступеньках. Наташа подошла к Эмили, поздоровалась и села рядом, чтобы подождать Кити. Некоторое время они сидели молча. Но вскоре Наташа не выдержала и спросила:

– Ты знаешь, что ребята собрали небольшую группу, чтобы пойти в поход для изучения окружающей местности? – Она смотрела на девушку и была удивлена, что после ее слов в глазах Эмили загорелись огоньки, и Наташа продолжила: – В первую очередь группа пойдут вдоль рельсовой дороги до той станции, где было замечено странное животное. Они хотят разыскать его.

– Ой, как интересно! – неожиданно воскликнула Эмили. – Вы должны взять меня с собой, – решительно произнесла она.

– А как же Кити?

– Если она захочет, я думаю, вы ее тоже можете взять.

– Меня еще не взяли, хотя Саша согласился поговорить со Стивеном, который у них главный. Дядя Игорь разрешил мне пойти, только если в группе будет хотя бы одна женщина.

– Это справедливо, – заметила Эмили, – но очень надеюсь, что в партнерши ты возьмешь меня.

Разговаривая, они не заметили, как к ним подошла Кити.

– О чем это вы так увлеченно беседуете? – весело спросила она.

Эмили восторженно рассказала про то, что ребята собираются в поход, и в конце объявила, что она тоже должна пойти.

– Если родители разрешат, – улыбнулась сестре Кити, – в чем я сомневаюсь, но я поддержу тебя в твоей просьбе.

– Спасибо. Теперь мне надо поставить в известность родителей, и я начну собираться.

– Я не возражаю, – сказала сестра, – но, как я поняла, вас еще не приняли в команду.

– Да, – вздохнула Наташа, – еще не приняли. Если нам позволят идти, то на привалах, когда группа будет отдыхать, нам придется готовить еду. Вот на таких условиях Саша собрался поговорить обо мне и моей партнерше со Стивеном.

– Это не совсем справедливо, – возмутилась Кити.

Но Эмили перебила ее:

– Я согласна даже готовить еду, только бы они взяли меня.

– Договорились, я постараюсь, чтобы нас включили в группу, – пообещала Наташа и добавила: – Когда отряд пойдет в поход, мне неизвестно, но на всякий случай нужно определиться как можно раньше. Если тебя не отпустят родители, то сразу же сообщи. Мне придется просить кого-нибудь другого.

– Нет, не надо, я совершеннолетняя, и пойду в любом случае, – решительно сказала Эмили.

– Ты уверена?

– Да.

– Вот только осталось сообщить об этом ребятам, – шутливо заметила Кити.

И они засмеялись. И громче всех Эмили. На них удивленно посмотрели те, кто находился недалеко от них.

Отсмеявшись, Кити спросила:

– Кто кроме Саши и Стивена в команде?

– Я знаю еще про Фреда, но их пока пятеро и кто те двое, я не успела спросить.

Глава 7

Рэймонда и Мэтью капсула приземлила в небольшом лесочке. Была по-августовски теплая ночь. Трава мокрая, очевидно, совсем недавно прошел дождь. По небу плыли облака, и поэтому было темно. Мужчины прислушались. Было слышно, что где-то рядом журчит вода. Значит, неподалеку от них протекала небольшая речка или ручеек.

– Слышишь, – тихо произнес Мэтью, – шум машины.

– Да, автомобиль приближается, – согласился Рэймонд, – дорога рядом. Надо идти в ту сторону. У тебя есть фонарик? Я свой оставил детям на Юпитере, а здесь так и не купил: думал, не понадобится.

– Сейчас достану. Ой! – неожиданно воскликнул он, поскользнувшись. – Я что-то раздавил.

Он включил фонарик и, осветив предмет, увидел раздавленную коробку.

– Придется идти осторожно, – произнес Рэймонд, – тут всюду валяются пакеты и остатки пищи, как будто кто-то устраивал пикник и не убрал за собой.

Хватаясь за ветки кустов, чтобы не упасть, они осторожно продвигались к дороге. Пропитанная влагой земля не позволяла идти быстро. Через некоторое время стало светлее, и в просвете между деревьями мужчины увидели освещенную фонарями асфальтированную дорогу, которую отделяло решетчатое ограждение. Справа на некотором расстоянии виднелся выход в виде красиво оформленной арки. Они поспешили выйти к дороге. Рэймонд достал телефон и нажал на цифру восемь. Это был номер Джона. Мужчины уже знали, что сам он не ответит. На орбитальной станции им сообщили, что на запрос был получен ответ не от Джона, а от незнакомого мужчины, который назвал себя Томасом Хартли. Он рассказал, что около одиннадцати часов вечера шел на встречу с Джоном. Но встретиться с ним не успел, так как Джон был серьезно ранен выстрелом из проезжающего мимо автомобиля. Ему пришлось отвезти его в больницу, но за жизнь Джона не ручаются, так как он до сих пор не пришел в сознание.

И вот теперь эти двое должны были встретиться с Томасом Хартли, чтобы помочь Джону. Для этого у них были необходимые пилюли, которыми их снабдили на орбитальной станции.

Буквально через минуту мужчины получили ответ. Томас Хартли подробно расспросил их, где их встретить, а потом заверил, что минут через десять подъедет, так как живет возле парка, в котором, по описанию, они находятся. И еще он назвал номер своей машины и ее цвет.

– Может, это ловушка, – недоверчиво произнес Мэтью. – Кто-то выстрелил в Джона, а его приборы попали в руки человека, который назвал себя Томасом Хартли.

– На орбитальной станции я спросил об этом, но меня заверили, что Хартли входит в последнюю группу вместе со своей семьей, и они его тщательно проверили. У этого человека были основания переехать на новое место жительства.

Мимо проезжали машины. Автомобиль серого цвета замедлил ход и остановился на обочине, напротив арки. Мужчины насторожились. На всякий случай они держали приборы наготове, чтобы отразить нападение, если что-то пойдет не так.

– Судя по номеру, это машина Хартли, – произнес Рэймонд.

– Он нас не видит. Нужно подойти ближе.

Они сделали несколько шагов. Увидев их, водитель вышел из машины, но отходить от открытой дверцы не стал.

– Мне, кажется, что он сам нас боится, – заметил Мэтью.

– Ладно, давай подойдем, но если заметим в салоне людей, то нам придется воспользоваться приборами.

Подходя, они внимательно всматривались в окна машины.

– Похоже, что он один, – сказал Мэтью, и, усмехнувшись, добавил: – если только никто не прячется между сиденьями.

Когда до машины оставалось метров пять, Рэймонд остановился и громко спросил:

– Вы от Джона?

– Да, а вы?

– Ваше имя?

– Томас Хартгли. А кто вы?

– Это мы вам звонили.

– Чем вы докажете, что вы те, кто хочет помочь судье?

Рэймонд знал, что до того как Джон отправился со своей семьей на Юпитер, он был судьей.

– Только тем, что на его телефон могут звонить только друзья, и никто больше.

– Садитесь в машину.

Мэтью сел рядом с водителем, Рэймонд – на заднее сиденье, позади своего товарища, чтобы не смущать Томаса, потому что чувствовал его настороженность.

– Можете рассказать подробнее, что произошло с Джоном? – спросил Мэтью.

– У судьи была какая-то информация, которую он хотел срочно передать мне, но не по телефону, и он назначил встречу в тихом переулке возле небольшого магазина. Я должен был подъехать туда к одиннадцати часам вечера. Когда я уже въезжал в переулок, навстречу мне вылетела машина, я едва увернулся от нее. Но тут же забыл об этом, потому что заметил у обочины машину Джона. Уже подъезжая, почувствовал, произошло что-то неладное. То, что я увидел, повергло меня в ужас: окно дверцы было разбито, а из головы судьи сочилась кровь, заливая его одежду и сиденье.

Нетрудно было догадаться, кто это сделал. Недаром мне показался подозрительным автомобиль, который с бешеной скоростью вылетел из переулка. Пощупав его пульс, я понял, что Джон жив, только потерял сознание. Воспользовавшись аптечкой, я, как мог, наложил повязку на рану, затем перенес его и все вещи в свою машину. Потом вынул документы и какие-то приборы, что были в карманах раненого, и переложил в портфель, а самого отвез в больницу. Там я сказал, что нашел этого человека на улице и его не знаю. Я не хотел, чтобы те, кто ранил Джона, нашли его. Мне пришлось заплатить аванс за его лечение. После осмотра доктор сказал, что рана огнестрельная, и хорошо, что пуля поранила голову вскользь, не повредив черепной коробки, и это спасло ему жизнь. Но внутри образовалась гематома, и поэтому он потерял сознание.

Когда я уже подъезжал к дому, зазвонил телефон Джона. Ответив на него, я понял, что звонят те, которые должны были выслать какой-то транспорт за нами. Подробно расспросив меня о характере ранения, меня попросили не отключаться и минуты через три сообщили, что пришлют людей с необходимыми медикаментами.

– Это как раз мы. Джону нужно срочно передать таблетку, которая поможет ему.

– Но как это сделать, если он еще не пришел в сознание, а если пришел, то, узнав меня, поставит меня в глупое положение. Я ведь сказал врачу в присутствии других работников, что незнаком с Джоном.

– Не беспокойся, я пойду с тобой. У нас все получится, – заверил его Рэймонд, – но сначала нам нужно привести себя в порядок. Мы тут немножко заблудились и попали в ваш парк.

«Вот бы Томас удивился, если бы я сказал, что в парк мы спустились с неба», – усмехнувшись про себя, подумал Рэймонд.

– С некоторых пор там стало небезопасно.

– Да? – удивился Мэтью. – Кстати, мы были удивлены, что там никто не убирает и, кажется, давно. Что там происходит?

– Там некоторое время находились беженцы: ждали, когда им предоставят жилье. И только два дня назад, как раз перед началом дождей, они куда-то перебрались.

Семья Томаса жила в доме из четырех комнат. У него была жена и двое детей. Хозяйка выделила гостям одну комнату.

На другой день Рэймонд, воспользовавшись своим умением убеждать с помощью легкого гипноза, вместе с Томасом беспрепятственно прошел в палату, где лежал Джон. Он все еще был без сознания. Рэймонд сказал несколько слов женщине в белом халате, которая была в комнате, и она послушно вышла, а он склонился над раненым и, не без труда разжав его зубы, втиснул пилюлю в рот.

Постояв несколько минут и убедившись, что Джон уснул, он кивнул Томасу, и они вышли из палаты.

Томас молча следовал за Рэймондом, но когда они вышли из больницы, спросил:

– Что это было? Почему никто не спросил нас, куда и зачем мы идем? Я боюсь, что и те, кто хотели убить Джона, могут спокойно пройти в палату и довершить свою подлую работу.

– Согласен, что есть такая опасность. Но пока они не знают, что он здесь и жив. Конечно, скоро в криминальных сводках может появиться информация о нем. Не знаю, как у вас, но у нас обычно полиции сообщают об огнестрельных ранениях. Вы разве не заметили, что около палаты стояли двое, явно не медиков, и я убедил их в том, чтобы они пока не давали никому информации о раненом человеке.

– Все это очень странно, – нахмурившись, произнес Томас.

– Как только он придет в сознание, нам нужно будет вывести его из больницы и в тот же день заказать транспорт. Оставаться слишком опасно для Джона. Нужно будет ближе к вечеру узнать о его состоянии. Вам работники больницы должны доверять, поскольку вы заплатили часть денег за его лечение.

– А если они спросят, зачем мне это знать?

– Вы скажете, что раненый человек должен будет вернуть вам деньги, как только он или его родственники смогут это сделать.

– Согласен.

На следующее утро, когда Томас посетил больницу, доктор сказал, что удивлен состоянием больного.

– Рана быстро заживает, а состояние его странное. Ощущение такое, что он спит, но разбудить его не удалось. Причем приборы показывают, что состояние раненого не внушает опасений. Я на всякий случай распорядился, чтобы его не будили и не отключали приборы.

Томас пришел домой и рассказал Рэймонду и Мэтью о том, что узнал в больнице. Вдруг в комнату вошла жена Томаса и сообщила: только что по телевизору показали фотографию человека, лежащего в коме, и попросили всех, кто может знать что-нибудь нем, сообщить по указанному телефону.

Выждав, когда дверь за женщиной закроется, Мэтью заметил:

– Этого следовало ожидать, нужно срочно забирать Джона из больницы.

– И вызывать транспорт, – добавил Рэймонд. – Все должны быть готовы к отъезду. Вам известны те, кто входит в группу, кроме вашей семьи? – спросил он у хозяина. – Должны быть еще два человека. К сожалению, мы не можем взять их с собой.

– Видите ли, я позвонил судье, когда в моей семье случилась беда. Когда-то я спас его дочь. А так как я не знал, к кому мне обратиться со своей бедой и был в отчаянии, не зная, что предпринять, то решил, что судья может мне помочь. После того как я рассказал ему о том, что случилось, он не отказал мне. Через несколько дней он приехал в наш город и назначил мне встречу в летнем кафе, но пришел не один. С ним были еще двое, мужчина и женщина. Джон познакомил меня с ними, сказав, что он и эти люди собираются переехать и могут взять

с собой мою семью, причем заверил, что у него есть возможность устроить мою семью в таком месте, где для моих дочек не будет никакой опасности. Я сразу ему поверил. Не знаю почему, но в то время мне показалось, что это то самое, что нужно моей семье.

Потом Томас рассказал, что его старшую дочь и ее подругу, когда они проходили через парк, окружили мужчины – беженцы и отхлестали крапивой, выкрикивая на ломаном английском языке оскорбления и возмущаясь тем, что женщины города почти голые, по их словам, ходят по улицам. И теперь его дочери отказываются выходить из дома. Томас был возмущен, что эти люди, приехав в чужую страну, стали устанавливать свои порядки. Им не нравится, что в жаркую погоду женщины ходят в одеждах, которая не закрывает их рук и ног. Эти люди не только оскорбляют их словами, но и действиями. Какими действиями, Томас не стал рассказывать.

На этом Томас прервал свой рассказ, а гости не стали его расспрашивать. Немного помолчав, хозяин продолжил:

– У меня есть номер Алекса. Это тот мужчина, с которым меня познакомил Джон. Он дал мне свой номер, сказав, что если мне понадобится, то я могу связаться с ним. Теперь, думаю, судья знал, что ему грозит опасность и боялся, что его телефон может попасть в руки тех, кто хотел расправиться с ним. В его телефоне только одни цифры и больше нет никакой информации. О том, что он ранен, я не говорил никому и даже не позвонил Алексу, потому что те, кто звонил Джону, просили меня об этом.

– Все правильно, – произнес Рэймонд, – пока не нужно им звонить. Обстоятельства складываются так, что мы, к сожалению, не сможем взять их с собой, но об этом сообщим им перед самым отъездом.

– Возможно, Алекс видел эту телепередачу, в которой показывали фотографию Джона, – озабоченно произнес Мэтью, – и, может быть, уже сообщили по указанному в передаче номеру сведения о нем.

– Поэтому нам надо торопиться, – сказал Рэймонд. – Мы должны просить, чтобы транспорт за отправляемой группой был прислан сегодня ночью.

– Я немедленно свяжусь со станцией, – согласился его товарищ. – А вы пока продумайте, как нам выкрасть Джона из больницы.

– Выкрасть?! – удивился Томас.

– Нам ничего не остается, – заметил Рэймонд, – если Джон еще спит. Но если он проснется, то обязательно попытается убежать, а это очень опасно без приборов.

– Это тех приборов, что я нашел в его портфеле?

Рэймонд достал из кармана джинсов два небольших прибора.

– Такие приборы ты должен будешь взять из портфеля Джона. Без них мы не сможем его похитить. Это прибор-защитник. – Рэймонд показал Томасу прибор, похожий на зажигалку. – Направив его на человека, можно на непродолжительное время погрузить его в ступор. Конечно, предварительно нужно нажать вот на эту кнопочку. А это прибор-отражатель, – он показал прибор темно-серого цвета, похожий на шариковую ручку. – Здесь две кнопки, желтая и красная. Если нажать на красную и прочертить прибором вокруг себя, то можно стать невидимым на некоторое время.

Пока они разбирались с приборами, Мэтью связался с юпититами: они постоянно были на связи и одновременно проводили наблюдения за людьми, которых подбирали их посланцы. Изучая кандидатов на переселение, юпититы или давали разрешения на включение их в группу, или отказывали, если у этих людей имелись пороки, такие как жадность и жестокость, а также если у них были недостаточные интеллектуальные способности. Что касается последней характеристики, то она не была такой строгой, как первые две, особенно для родственников.

После переговоров Мэтью сообщил, что на его просьбу о присылке транспорта был дан положительный ответ и сказано о необходимости как можно быстрее вывести Джона из больницы, так как их наблюдения показали, что Алекс связан с людьми, напавшими на Джона.

– Если у вас все готово к переезду, – обратился он к хозяину, – то предупредите свою семью, что отправка произойдет сегодня ночью.

Когда Томас вышел, Мэтью сообщил Рэймонду, что возле дома Томаса Хартли нет достаточного пространства, чтобы капсула могла закрепиться для погрузки, и поэтому капсула опустится ночью недалеко от того места, где приземлила их. Там есть открытое пространство возле каскадного фонтана.

– Там есть фонтан, – улыбнувшись, заметил Рэймонд, – а мне показалось, что мы в лесу и где-то рядом журчит ручей.

– Придется подумать, как всем нам добраться до места, – озабоченно проговорил Мэтью. – Во-первых, мы не поместимся в его машине, и, во-вторых, как нам доставить восемь сумок семьи Томаса?

– Я думаю, что Джона не следует привозить сюда, кому-то из нас придется остаться с ним в другом месте, может, даже в парке. Небо не очень облачное, и, вполне вероятно, что дождя сегодня не будет.

– Хорошо, тогда ты останешься с Джоном в парке. Нужно узнать у Томаса, где можно приобрести инвалидное кресло, если к тому времени раненый не проснется.

Глава 8

На другой день после занятий Наташа сразу же подошла к Кити и Эмили, которые уже ждали ее. По сияющим глазам сестер девушка поняла, что условие, которое поставил перед ней дядя Игорь, выполнено. Теперь у нее была компаньонка, и ее отпустят в поход.

– Я догадываюсь, что родители согласились отпустить тебя, – заметила Наташа.

– О, не так-то было легко добиться этого, – рассмеялась Кити, – сестра чуть ли не на коленях упрашивала родителей. И только когда пришел дядя Питер и вступился за нее, родители дали разрешение.

Довольная улыбка не сходила с лица Эмили.

К девушкам подошли Фред и Айвар, двадцатилетний кузен Брены.

– Отчего вам так весело? – спросил Айвар.

– Эмили согласилась пойти с нами в поход, – радостно объявила Наташа.

– Не понял, в какой поход?

– Девушки хотят пойти с нами, – объяснил Фред.

– Айвар тоже идет в поход? – спросила Эмили.

– Айвар, конечно, идет, но что касается вас, девушки, еще неизвестно, – сказал Фред. –

Я еще не говорил со Стивеном.

– Но как же так, – укорила его Наташа, – ты же обещал!

– Сначала ты должна была найти себе попутчицу.

– Я выполнила условие дяди Игоря и настоятельно прошу, чтобы ты сегодня же поговорил со Стивеном.

– Кто это так нежно произнес мое имя?

Молодые люди, увлеченные разговором, не заметили, как к ним подошел Стивен.

– Девушки хотят, чтобы мы их взяли в поход, – объяснил Айвар.

– О, нет, с нас хватит одной женщины. Сегодня утром я включил Джин в нашу команду.

– Джин! – удивленно воскликнул Фред. – Ты серьезно? Ты принял ее, ни с кем не согласовав?

– Я приходил к тебе, но твои родные сказали, что ты с Хелен в лесу. На месте оказался Саша. Так что нас было двое, и мы после долгих споров решили принять ее. Саша согласился только потому, что хотел помочь сестре. Он сказал, что дядя Игорь разрешит ей пойти в поход, если в команде, кроме нее, будет еще одна женщина.

– Мне пришлось взять тетю, – объяснил Стивен, – потому что за нее очень просила мама, мотивируя это тем, что Джин нужно отвлечься. Она чувствует за собой вину, из-за того что нечаянно оставила женщин на поляне.

– Чувствует вину! – недоверчиво фыркнула Наташа и примирительно продолжила: – Это, конечно, ваше дело, но и нас вы должны взять. Мы с таким трудом добились разрешения наших старших родственников. Не знаю, как Джин, но я и Эмили будем полезны в походе.

– Каким же образом?

– Будем готовить еду на привалах.

– Вы понимаете, что это не развлекательная прогулка?

– Очень хорошо понимаем. И если вы не позволите нам присоединиться к вашей команде, мы пойдем следом за вами, – решительно проговорила Эмили.

– Да, – поддержала ее Наташа, – и будем устраивать привал недалеко от вас, чтобы вы глотали слюнки, когда мы будем готовить еду для себя. А вы будете есть то, что вам приготовит Джин, и я очень сомневаюсь, что это будет вкусно.

– М-м-м, – сквозь губы промычал Стивен, – откуда ты так хорошо знаешь, как готовит моя тетя?

– Потому что твоя тетя всегда приходит к нашим соседям, – она кивнула головой в сторону Фреда, – когда другие женщины заняты приготовлением ужина, и даже иногда я вижу ее там по утрам.

– Из твоей речи я понял только то, – усмехнулся Стивен, – что ты ведешь тщательное наблюдение за соседями. Кто-то там сильно интересуется тобой?

– Что?! – возмущенно воскликнула Наташа и, как будто оправдываясь, произнесла: – Просто у меня есть глаза.

Она была так смущена, что не находила подходящих слов для ответа. Щеки ее стали пунцовыми.

– Ну не сердись, я же пошутил, – произнес Стивен, не ожидавший от Наташи такой реакции, и, чтобы помочь ей справиться со смущением, предложил, протягивая ей руку: – Идем же, потанцуем, наши мальчики уже настроили свои гитары, и первый танец – вальс.

Наташа сердито посмотрела на него, но руку все же подала. Ей хотелось как можно быстрее отойти от Фреда. Это из-за него она так смутилась. «Не хватало мне, чтобы он подумал, что я за ним слежу», – думала она.

Наташа, даже не глянув на Фреда, ушла со Стивеном на площадку перед платформой, где уже топтались несколько пар. Фред, хмуро посмотрев им вслед, пригласил Кити. А сам, выводя девушку в круг, думал: «Почему меня так тянет к Наташе? Я вынужден не подходить к ней, выполняя просьбу своего отца. Боюсь, что Наташу уведут у меня. Я вижу, с каким восхищением смотрит на нее Стивен, да и не только он».

* * *

Игорь и Сережа работали. Они убирали грунт ниже окон до самого основания дома. Уже была расчищена небольшая площадка по обе стороны от двери. Обычно после ужина они отдыхали, но сегодня им нужно было лишь немного потрудиться, чтобы убрать уже разрыхленный грунт.

– Папа, все уже собрались у платформы, а вы все еще работаете, – укоризненно произнесла Иришка.

– Доченька, нам осталось совсем немного.

– Я обещала Нику научить его танцевать вальс.

– Иди с тетей Леной, мы тоже скоро придем.

– Тетя сказала, что сегодня останется дома.

– Что-то новое, – заметил Сережа, – почему это мама решила пропустить занятия? Уж не заболела ли она?

– Да, – протянул Игорь, – это на нее не похоже. Уверен, дело не в болезни. Но тогда в чем?

– Мне кажется, что она поссорилась с Тимерием.

– Хм, откуда такие выводы, дочка?

– Потому что когда я сказала, что ее дядя, наверное, будет ждать, она как-то недовольно ответила: «Ну и пусть ждет, мне нет никакого дела до него».

– Странно, – озадачено произнес Игорь. – Какая кошка пробежала между ними?

А Лена была очень расстроена, потому что подозревала по некоторым признакам, что интимные встречи с Тимерием принесли свои плоды. Конечно, она понимала, что этого следовало ожидать, но все-таки была не готова. Вчера она раздумывала, стоит ли говорить об этом виновнику ее состояния. Но сегодня отчетливо поняла, что ничего ему не скажет. А дело было вот в чем.

Вчера вечером она ждала Тимерия, сидя на ступеньках, но его почему-то не было. Когда она только что пришла, к ней подошел Адрилий, сел рядом и задал ей несколько вопросов о жизни на Негрии, потом с большим интересом слушал ее рассказ. А когда начались танцы, он

пригласил ее. Танцуя, Лена продолжала рассказывать, но вдруг почувствовала чей-то взгляд и, обернувшись, увидела Тимерия. Он стоял неподалеку и как-то хмуро смотрел на нее.

«Что это с ним? Я никогда не видела такого выражения на его лице», – подумала она встревоженно.

Она хотела сразу же подойти к нему и спросить, чем он расстроен, но ей не хотелось обижать Адрелия. Когда музыка закончилась, она извинилась и подошла к Тимерию. На его лице ничего не изменилось, хотя обычно, встречая ее, он радостно улыбался.

– Что-то случилось, – спросила она его, – ты чем-то расстроен?

– Почему ты так решила? Я не расстроен.

Он продолжал хмуро смотреть на нее. Ей показалось, что он своим поведением обвиняет ее. Но в чем? У нее мелькнула очень неприятная догадка: «Он ревнует меня. Этого еще не хватало! Почему меня угораздило опять наступить на те же грабли!»

– Ты недоволен мною? – задала она прямой вопрос.

Он вздохнул, как будто ему было больно отвечать.

– Все в порядке, я сам не знаю, что со мной произошло, когда некоторое время наблюдал за тобой и Адрелием. Он с таким интересом смотрел на тебя, а ты улыбалась ему, совсем как мне.

Лена была сильно расстроена и рассержена. Догадка ее была верной: Тимерий оказался ревнивцем! Нет, она не могла принять этого, не хотела его ненавидеть, как отца Сережи, за его постоянные подозрения в неверности.

– Ты не доверяешь мне, – сказала она сердито и в запальчивости произнесла: – Я больше не хочу, чтобы наши встречи продолжались.

– Лена! – воскликнул он. – Я...

Но она не захотела слушать. Увидев Джессику, сидящую на ступеньках, подошла к ней и села рядом. Боковым зрением Лена все-таки увидела Тимерия, идущего по направлению к своей стоянке. Несмотря на решительный отказ от встреч, ей стало обидно, что он ушел не простившись.

Глава 9

– Что делать? – спросил Томас. – Жена считает, что семья еще не готова к отъезду. Мы еще не решили, что делать с домом. Нужно взять документы из школы, чтобы продолжить учебу на новом месте. Мы не успеем сделать все это за оставшееся до вечера время. И...

– Пригласите сюда вашу жену и детей, – попросил хозяина Рэймонд. – Мы постараемся все быстро уладить.

Через три минуты семья Томаса в полном составе вошла в комнату. Девочки и женщина разместились на диване. К ним присоединился и глава семьи. Всем показалось, что Рэймонд ни на кого не обращает внимания, а сосредоточенно думает о чем-то, в то время как Мэтью приветливо встретил вошедших.

Не теряя времени, Рэймонд начал говорить:

– Поверьте, что у нас нет другой возможности отложить отъезд. Это опасно для Джона. Если вы решите остаться, то другого раза покинуть этот город не будет. Акция переселения заканчивается, и мы не сможем прислать вам транспорт. – Рэймонд говорил уверенно, пользуясь умением убеждать людей в правоте своих слов, которое приобрел на Юпитере. – Что касается дома, пусть это вас не беспокоит, вы можете заплатить за услуги на год вперед и налог на недвижимость, если еще не уплачен. Деньги можно перечислить не выходя из дома. Соседей предупредите, что вы на неопределенное время уедете жить в другой город, где для ваших детей не будет опасности быть поруганными. А школьные документы вам могут понадобиться, если вы вернетесь. Так пусть они остаются в школе. Надеюсь, Джон говорил вам, что вы должны взять с собой?

– Говорил, он даже дал нам список, – подтвердила женщина, – но про продукты ничего не сказал.

– Вы можете взять с собой, кроме перечисленного, две пачки соли, зажигалки, предметы гигиены: мыло, шампуни и все, что найдете нужным. Это вам потребуется на пути к поселению, но еда у вас будет. Проблема только с солью.

Эти слова могли бы показаться странными, если бы те, к кому были обращены они, не находились под воздействием легкого гипноза.

– Еще я могу предложить вам заполнить несколько дополнительных сумок необходимыми вещами, в основном хорошей и прочной обувью, удобной одеждой. Если у ваших детей есть музыкальные инструменты, кроме громоздких, то обязательно возьмите с собой. Джон, наверное, сказал вам, что вы можете взять только по две сумки на человека. У нас с Мэтью только две небольшие сумки, так как мы уже переправили свои вещи, поэтому для вас есть еще два места. Что касается вещей Джона...

– Его вещи здесь, они были в его машине, – перебил его Томас.

– Отлично! Постарайтесь до вечера быть готовыми, – обратился Рэймонд к жене Томаса. – А мы отправляемся в больницу.

В приемной больницы Томас подошел к дежурной сестре и заявил, что он привел людей, которые разыскивают пропавшего родственника. Они хотят пройти в палату, чтобы посмотреть на раненого, которого он привез в больницу.

– Подождите, туда только что прошел мужчина в сопровождении представителя полиции с таким же намерением. Если окажется, что раненый их родственник, то вам уже не надо будет идти к нему.

Рэймонд, услышав это, встрепенулся.

Он быстро подошел к говорившей женщине и строго произнес:

– Почему вы пропустили неизвестных людей? Это могут быть те, кто пытался его убить.

– То же я могу подумать и о вас. Но я уже объяснила, что с ними представитель полиции, и, кроме того, у его двери со вчерашнего дня дежурит охранник.

Рэймонд начал что-то быстро говорить ей, и через минуту он, Томас и Мэтью были мило-стиво пропущены этой женщиной. Она надавила на кнопку, и прозрачные двери, ведущие к лифту, открылись перед ними.

– Боюсь, что это те люди, которые стреляли в него. Они могут отключить аппаратуру, – обеспокоенно произнес Томас.

– Аппаратура ему не нужна. Главное, чтобы они не застрелили его.

Выйдя из лифта, они торопливо двинулись к палате, где лежал Джон. Перед дверью стоял человек, и по его позе было видно, что он прислушивается к тому, что происходит в палате.

– Беру его на себя, – предупредил Мэтью, приготовив соответствующий прибор, – у вас не более трех минут. Поторопитесь.

Рэймонд и Томас тоже приготовили приборы.

Человек, по-видимому, был охранником. При их приближении он выпрямился, настороженно глядя на незнакомцев. Когда три человека были уже близко, охранник что-то хотел сказать, но не успел. Мэтью направил на него прибор-защитник, и мужчина застыл, как статуя.

Рэймонд и Мэтью вошли в палату, а Томаса оставили охранять находящегося в ступоре человека.

– Если он начнет приходить в себя, тебе придется снова отправить его в ступор, – перед тем как закрыть дверь, предупредил его Мэтью.

Джон медленно просыпался, он не понимал, где находится. Возле его уха что-то тихонько жужжало. Услышав чьи-то шаги, он притворился, что еще спит, пытаясь понять, где находится. Через несколько минут ему удалось полностью восстановить картину, предшествующую нападению.

В переулке он ждал Томаса, человека, который в прошлом году спас его дочь от наезда автомобиля.

Когда Джон вернулся с Юпитера, то разыскал Томаса и поддерживал с ним отношения. Он не предлагал ему перебраться в другое место, потому что полагал, что у того все идет нормально.

Но вот некоторое время назад Томас позвонил Джону и поведал о том, что происходит у них в городе. Он был возмущен тем, что девочки и женщины подвергаются оскорблениям. Томас говорил, что полиция не хочет разбираться с этим, потому что получила указания сверху не поднимать шума; стало понятно, что помощи ждать неоткуда.

Джон выслушал его, а потом спросил:

– Я могу помочь тебе переехать в другое место, где твои женщины будут в безопасности. Сейчас там находится моя семья.

– Где находится это место?

– По соображениям безопасности я не могу ответить на твой вопрос.

У Джона не получалось набрать последнюю группу, с которой он сам должен был уехать. И семья Томаса могла решить эту проблему. Осталось только проверить его и членов его семьи на отсутствие пороков, хотя Джон был уверен, что Томас этих пороков не имеет. Чтобы отослать данные юпитам, отвечающим за переселение, ему пришлось на несколько часов приехать к Томасу, проверить членов его семьи на отсутствие жадности и жестокости, а также на интеллектуальное соответствие, используя приборы. Не у всех членов семьи последний показатель был высоким, но Джон был рад, что он не выбивался из нормы. Уезжая, он оставил список вещей, которые они должны будут взять с собой, и попросил, чтобы семья была готова к переезду как можно быстрее.

В последнее время Джон стал замечать, что за ним ведется слежка. Но не было еще двух человек, чтобы заполнить группу. Судья постоянно помнил, что жена просила его зайти к

матери и отчиму. Он должен был сказать им, чтобы они не беспокоились о дочери, так как с Эллис все нормально. Жена Джона и Эллис были сестрами только по матери. Джон оттягивал этот визит как можно дольше, и не только потому, что недолюбливал отчима жены, но еще и потому, что не хотел, чтобы они рассказали кому-нибудь, что он находится в городе.

Теперь, когда его миссия подходила к концу, тем более что Томас мог помочь ему найти еще двух человек из числа его родственников или знакомых, он решил повидаться с тещей. Позвонив ей, он договорился о встрече, а когда пришел, то застал там, кроме тещи и ее мужа, сводного брата своей жены, Алекса.

Женщина сразу же начала расспрашивать про своих дочерей. Джон отвечал, стараясь подбирать ответы, чтобы не шокировать присутствующих действительностью. Понятно, что он не мог ответить им, что Эллис и Джоанна находятся на Юпитере. Все слушали очень внимательно. А когда Алекс вдруг задал вопрос, в какой стране они нашли приют, то Джон ответил:

– Разве ты не понимаешь, что никто не должен знать, где они сейчас находятся? И то, что ты видел меня, никто не должен знать.

– Да, конечно, – согласился Алекс, – я не подумал, но если бы даже знал, то никому не сказал. У меня к тебе просьба. Я хочу, чтобы ты взял меня и мою будущую жену с собой. Осенью, сразу же после вашего отъезда, меня вызывали на допрос. И вот неделю назад снова вызвали. Меня настойчиво спрашивали: не видел ли я тебя и где ты живешь. Я не знаю, чем это может закончиться, и хочу на время исчезнуть из города.

Молчавший до сих пор отец Эллис и Алекса встал и, свирепо смотря прямо на Джона, угрожающе произнес:

– Это из-за тебя, мерзавец, моя дочь сейчас находится неизвестно где! Если бы ты не осудил того подлеца, зная о его высокопоставленных родственниках, ничего бы этого не было. Из-за тебя погибли твой отец и брат, и твоя семья, и моя дочь Эллис вынуждены скрываться!

Джон молчал. Он даже знал, что те, кто мстил ему, подставили Эллис. На тех банкнотах, которые попали в поле зрения детективов, были ее отпечатки, хотя Джон точно знал, что она была не виновата.

Ему, по просьбе жены, пришлось включить ее в группу, хотя Эллис, так же как и Алекс, не нравилась ему из-за высокомерного отношения к людям. И теперь он думал о просьбе Алекса, ведь у него еще не было возможности проверить ни его самого и, тем более, его подругу. Но он, немного поколебавшись, все-таки решил согласиться.

– Хорошо. Вы пока собирайтесь. – Он достал из барсетки свернутый вчетверо листок с напечатанным текстом. – Здесь список вещей, которые вам придется взять с собой. – И, вставая, обратился ко всем: – Простите, но мне нужно идти. Я скоро уеду из города, но пока не из страны, так что, Алекс, будь готов.

Он думал, что постарается проверить Алекса и его невесту по дороге, когда поедет вместе с ними в небольшой городок, где живет Томас и его семья.

И только сейчас он осознал, что, если проверка покажет нормальные результаты, его больше ничего не держит в стране, которую он любит всем сердцем и в которой стало так опасно жить для него и его семьи. Несмотря на это, он улыбнулся, подумав, что уже скоро встретится со своей семьей.

Течение мыслей Джона было прервано звуком открывающейся двери. Он насторожился.

– Кто вы? – услышал он женский голос.

– Мы ищем своего пропавшего родственника.

Джон почувствовал, что кто-то подошел к нему, затаил дыхание.

– Он в коме, – констатировал мужской голос.

– Что вы делаете? – женщина даже взвизгнула и после какой-то возни издала звук, похожий на мычание.

Джон непроизвольно открыл глаза, и перед ним предстала такая картина: рядом с его кроватью, спиной к нему, стоял мужчина, а второй тянул женщину в угол. Он тут же закрыл глаза, но и этого мгновения было достаточно, чтобы увидеть: рот женщины заклеен скотчем.

– Что ты стоишь, отключай систему! – последовал приказ.

«Какую систему?» – подумал Джон и догадался, что находится в больнице и, вероятно, какое-то время был без сознания, поэтому к нему была подключена система. Он был уверен, что сейчас в его палате находятся не врачи, а те, кто напал на него в проулке. Что-то чиркнуло его по лицу. Очевидно, отключили систему. Боясь, что бандиты догадаются, что он жив, Джон, вздохнул и захрипел, а затем замолк, стараясь не дышать.

– Все, конец, не дышит!

– Что ты там возишься, – раздался резкий голос второго бандита, – нам было приказано отключить систему и как можно быстрее покинуть здание.

Через секунду послышались удаляющиеся шаги и звук открывающейся и закрывающейся двери.

Джон открыл глаза и попытался подняться, но вдруг услышал за дверью какой-то шум. Подумав, что бандиты возвращаются, он закрыл глаза. Послышался звук открываемой двери.

– Отключили систему, – сказал кто-то.

«Где-то я уже слышал этот голос», – подумал Джон.

– Я помогу женщине, – послышался другой голос.

– Он, кажется, не дышит, – встревоженно произнес первый голос. – Но нет, он просто спит. Спроси у медсестры, где мы можем взять носилки, чтобы вынести Джона.

Джон испугался, подумав, что его хотят похитить, но, услышав свое имя, почувствовал облегчение и тут же узнал голос человека, который перед отправкой на Землю учил его умению применять легкий гипноз.

– Я не сплю, – открывая глаза, произнес он тихо.

Перед ним стоял Рэймонд, в углу тихо плакала женщина, а Мэтью, обняв ее, успокаивал:

– Поверьте, все в порядке. Нам нужно вынести нашего родственника из больницы, потому что на него охотятся бандиты. Скажите, где мы можем взять каталку или носилки. Мы...

– Не надо, я сам в состоянии двигаться, – чуть громче повторил Джон, и вдруг из него посыпались вопросы: – Где я? Сколько времени здесь нахожусь? Где мои приборы?

– Вопросы потом, – помогая подняться Джону, прервал его Рэймонд. – Нам нужно срочно покинуть территорию больницы.

Томас обрадованно вздохнул, когда увидел, что из палаты на своих ногах, но поддерживаемый Рэймондом, вышел Джон. В это время он не смотрел на охранника, а тот внезапно вышел из ступора и схватился за пистолет, который висел у него на бедре. Хорошо, что это заметил Мэтью. Ему пришлось снова отправить охранника в ступор, проговорив при этом:

– Я ничего не имею против тебя. Но нам не надо лишнего шума. К тому же ты плохой охранник: пропустил бандитов в палату.

Они уходили не слишком быстро, как им хотелось, из-за того что у Джона заплетались ноги. Впереди шел Мэтью, за ним Рэймонд и Джон. Процессию замыкал Томас. Последний шел, постоянно оглядываясь. Пока они добирались до лифта, Мэтью пришлось еще двоих отправить в ступор. Но потом и в приемной, и уже на улице всем им, кроме Джона, пришлось воспользоваться отражателями, которые делали их невидимыми на некоторое время. Последние метры до машины они почти бежали, потому что Джон уже самостоятельно мог передвигаться. Благодаря отражателям их никто не видел. Томас сел за руль, и когда убедился, что все трое мужчин устроились на заднем сиденье, тронулся с места. И уже в машине Джон услышал от товарищей рассказ о том, что с ним произошло, после того как он потерял сознание. В конце Мэтью сказал Джону:

– Сегодня придет транспорт. А так как он подъедет к парку, мы сейчас отправляемся туда, – он говорил, тщательно подбирая слова, чтобы Томасу не было понятно о каком транспорте идет речь.

– Я не могу появиться в парке в такой одежде.

– Мы это учли. Томас забрал из твоей машины и отвез к себе, мы привезли твой спортивный костюм.

Рэймонд и Мэтью помогли Джону переодеться прямо в машине.

Томас подъехал к парку и остановился не у главных ворот, а чуть дальше, где была тропинка, ведущая к небольшому кафе, расположенному в глубине парка. Перед одноэтажным небольшим строением под навесом стояли столики. Здесь Рэймонд и Джон вышли, а остальные поехали дальше.

Рэймонд и Джон сидели на лавочке, с трех сторон ее окружали высокие кусты. Перед ними фонтан выпускал вверх свои струи. Мужчины перекусили в летнем кафе и взяли с собой по бутылке воды. Уже начало темнеть. Они молчали, потому что уже многое рассказали друг другу, и Рэймонд ответил на все вопросы собеседника, который интересовался, как и почему они оказались в этом городе. Джон был очень удивлен, что люди были отправлены с орбитальной станции, чтобы выручить его.

Шум льющейся воды фонтана начал усыплять Рэймонда. Голова его клонилась все ниже и ниже, но вдруг непроизвольно дернулась. Это Джон, до этого сидевший молча, глубоко задумавшись о чем-то, вдруг задал вопрос:

– Мы ждем ночи, чтобы незаметно перебраться в то место, куда должна прибыть капсула, или?..

– Мэтью держит связь со станцией, оттуда ему передали, что капсула должна опуститься где-то возле этого фонтана. Вот отсюда мы и улетим сегодня ночью, если ничего не изменится. Кстати, нас высадили чуть дальше от этого места. Тогда нам показалось, что мы в лесу, а где-то неподалеку журчит ручей.

– Обычно в таких парках бывает много гуляющих, а я вижу совсем мало людей, которые, не задерживаясь, проходят мимо фонтана.

– Томас объяснил, что беженцы, которые группами прибывают в их город, некоторое время ожидают здесь своей участи, и не все они доброжелательно относятся к местным жителям, им не нравится, как одеваются женщины. Беженцев-мужчин оскорбляет их вид, и они выказывают недовольство и нетерпимость. Вот поэтому этот парк перестали посещать, и ты видишь в основном мужчин и только тех, кто сокращает свой путь, пройдя через него. Школа, в которой учатся девочки Томаса, как раз находится на той стороне парка. Здесь раньше было многолюдно днем, и женщины и дети не боялись проходить по центральной дороге. Летом дочери Томаса ходили на спортивную площадку, которая находится при их школе, и пользовались этой дорогой.

Глава 10

Томас и Мэтью остановились возле парка.

– Мы не можем проехать к фонтану? – спросил Мэтью.

– А зачем? – вопросом на вопрос ответил Томас и пояснил: – Я подумал, что транспорт, который придет за нами, должен быть чем-то вроде автобуса, чтобы мы могли загрузить в него столько сумок. А через эту арку может проехать только легковой автомобиль. Правда, с противоположной стороны есть ворота, но они открываются только тогда, когда нужно провести какие-нибудь работы в парке.

– Нам все-таки придется проехать внутрь и доставить груз к фонтану, где нас ждут Джон и Рэймонд. Не можем же мы оставить вещи здесь.

– Пожалуй, ты прав, в нашем городе сейчас много беженцев, и мы не знаем, чего можно ждать от них. Несколько дней назад они даже ночевали в этом парке. И кто знает, может, и в сегодняшнюю ночь кто-нибудь находится здесь.

Они подъехали к фонтану кружным путем. Мэтью пришлось воспользоваться легким гипнозом, чтобы убедить сторожа открыть ворота. Здесь они увидели такую картину: Рэймонд сидел, привалившись к спинке скамейки. Голова его как-то неестественно была откинута назад. Джон лежал на скамейке, лицом уткнувшись в колени товарища.

Никто из них даже не шевельнулся на звук подъехавшей машины, и это испугало Мэтью. Он подбежал к ним, но только успел дотронуться до горла Рэймонда, чтобы проверить пульс, как тот мгновенно выхватил прибор-защитник, но привести его в действие не успел: Мэтью понял его намерения раньше и назвал его имя.

Рэймонд поднял голову, на лице его появилась виноватая улыбка.

– Что за беспечность?! – укоризненно произнес Мэтью.

– Сам не знаю, как это получилось. Меня все время клонило в сон, и я старался не заснуть. Очевидно, монотонный шум фонтана действовал на меня усыпляюще. Джон посоветовал мне не бороться со сном и заверил, что сам он не хочет спать, потому что выспался в больнице.

– Как видишь, Джон до сих пор еще спит.

– Уже проснулся, – сиплым со сна голосом проговорил Джон.

– Мы привезли вещи, нужно их немедленно разгрузить.

Они быстро разгрузили машину, вытаскивая сумки с задних сидений и из багажника машины.

Перед тем как уехать Томасу, Мэтью отдал ему свои приборы – защитник и отражатель, так как тот уже вернул Джону его приборы.

– Не опаздывай, мы не можем задерживать транспорт.

Томас с семьей приехали всего за пять минут до прибытия капсулы, поэтому Мэтью попел ему за задержку.

Томас хотел объяснить, почему они задержались, но Рэймонд перебил его:

– Мы боялись, что вы опоздаете, – говоря это, он думал, что неподготовленные члены семьи Томаса могут испугаться вида транспорта. – Поверьте, транспорт уже на пути сюда, и вы должны быть готовы. – И он монотонно продолжил говорить. Его слова ввели людей в такое состояние, которое позволило им принять без удивления то, что с ними потом случилось.

И только на орбитальной станции Томас смог рассказать, что их заставило задержаться.

Когда они проехали половину дороги до парка, то увидели идущую навстречу им странную группу. Это была женщина и трое детей разного возраста. Была глубокая ночь, и поэтому Томас и его жена были удивлены. Они остановились.

Жена, открыв боковое окно, спросила, почему они идут пешком в такое время. Женщина посмотрела на старшего из детей. Мальчик что-то сказал ей. Она быстро заговорила, а мальчик переводил. Оказалось, что когда они переправлялись через туннель, некоторых из мужчин задержали, в том числе и ее мужа. Переправившись, они не поехали со всеми, а остановились на первой станции, чтобы подождать главу семейства. Проведя там двое суток, измученная женщина, узнав, куда уехали попутчики, решила больше не ждать. И вот сегодня они приехали в этот город. Им кто-то сказал, что беженцев видели в этом парке. Но там их не оказалось. Они перекусили в кафе, расспрашивая людей, может быть, кто-нибудь знает, куда уехали беженцы. Когда женщина собралась заплатить, то обнаружила, что у нее пропал кошелек. У старшего мальчика было немного денег, поэтому они смогли расплатиться.

Потом беженцы вернулись в парк и внимательно осматривали все места, где искали своих попутчиков. Кошелек они так и не нашли, но так как младшие дети устали, то было решено немного отдохнуть. У них не было денег, чтобы заплатить за проезд, поэтому им пришлось пойти пешком в центр города, чтобы найти других беженцев. Женщина не плакала, но она и дети были измучены и голодны. Жена Томаса пожалела их и, поговорив с мужем, решила пустить этих несчастных в свой опустевший дом.

– Предупреди соседей, – попросила Томаса жена.

Она вышла из машины, помогла женщине с детьми устроиться на заднем сиденье и отдала ей ключи от дома, сообщив, что в холодильнике есть немного еды. «Хорошо, что я в спешке забыла выбросить все продукты из холодильника», – подумала она.

Томас увез беженцев в свой дом, сказав, что они могут год прожить в доме, но им придется платить разницу за коммунальные услуги, так как за квартиру было уплачено по минимуму на год вперед. Он постарался объяснить, что платить нужно потому, чтобы их никто не беспокоил. Уходя, Томас, пожалев детей, отдал все деньги, которые нашел у себя в карманах.

Глава 11

Прошла неделя с тех пор, как Саша с Наташей покинули поселение в составе группы из восьми человек, начавшей исследование ближайшей местности. В первую очередь они должны были дойти до того места, где три человека из их поселения видели странное животное. Они не могли воспользоваться вагонеткой, поэтому добраться до той станции должны были пешком. От юпитов с ними пойти изъявил желание Адрелий.

В отличие от других наставников у Адрелия не было обязательных занятий, кроме как откапывание жилищ от грунта. Его работа, связанная с обучением людей, отправленных на Землю, была закончена с их отъездом. Он учил их пользоваться приборами, которыми те были снабжены для выполнения миссии и самозащиты.

Дед Тимерия, Димерий, был целителем. Узнав о том, что одна из женщин (это была мать Брены) ждет ребенка, он решил оборудовать в одном из жилищ приемный пункт. Но сначала нужно было намеченное им жилище освободить от грунта. В помощники он взял своего внука, который обладал некоторыми знаниями в медицине.

Третий наставник, Иверий, по-прежнему три раза в неделю проводил занятия по обучению поселян языку юпитов, чтобы они могли общаться между собой без приборов.

Четвертый наставник, Витерий, который тоже остался без занятий и тоже изъявивший желание пойти в поход, не получил «добро» от остальных юпитов. Почти все юпиты заявили, что у них слишком много работы по освобождению жилищ от грунта, и поэтому он должен оставаться на поляне. Они должны были откопать одно жилище для семьи Мишерия, второе – для деда, Тамарии и Амелии, третье – для четверых наставников. И теперь им предстояло откопать еще и четвертое жилище и в нем оборудовать приемный пункт для рожениц и травмированных. Последнее они оставили на потом, а пока решили приготовить одну из комнат в доме, предназначенном для деда. Конечно, это станет возможным, когда они освободят от грунта вход в это жилище.

У юпитов было три самоходных тележки. Одну они решили оставить в пользование приемному пункту. Вторую отдали группе, отправившейся в поход. Третью предназначили для тех, кто будет ходить за солью.

Самоходная тележка, снабженная четырьмя колесами и небольшими бортами, имела очень легкий ход. Благодаря конструкции колес она могла с легкостью преодолевать небольшие препятствия в виде валяющихся веток и даже небольших кустиков. Движение тележки осуществлялось за счет элементов, которые могли работать долгие годы без замены. Кстати, в уже откопанных домах были обнаружены запасы таких элементов.

Поселяне сетовали, что при раскопках ими были обнаружены такие тележки у каждого из жилищ, но они были раздавлены грунтом. Кое-кто пытался восстановить их, но пока не получалось.

Всю эту неделю Лена не ходила к платформе. Брат и сын, уходя, каждый раз приглашали ее с собой, но она отказывалась, говоря, что после того, как ушли еще двое из их группы, у нее стало слишком много работы. Конечно, работы у нее прибавилось, но она с ней легко справлялась. А отказывалась идти к платформе из-за того, что никак не могла решить, что же ей теперь делать.

Строить отношения с Тимерием дальше она боялась, потому что еще помнила, как жила с патологически ревнивым мужем. Лена ненавидела его за это. Поэтому, оказавшись на Юпитере, она решила, что больше никогда не выйдет замуж. Женщина чувствовала себя хорошо без постоянных упреков мужа, не имеющих под собой оснований. Но потом, когда встретила Тимерия, который боготворил ее, она стала забывать о том решении. Лена ловила себя на мысли,

что может связать свою жизнь с этим человеком. Тимерий казался ей полной противоположностью мужа и очень нравился ей.

На прошлой неделе, в ожидании Тимерия, Лена разговаривала с Адрелием, оказавшись рядом на ступеньках платформы. Эти ступеньки служили жителям поселения своеобразным амфитеатром, где по вечерам любили они отдыхать. Адрелий пригласил ее на вальс. Этот танец ему очень нравился, в котором все движения подчинялись музыке, но это не мешало вести разговор с партнершей. Он только несколько дней назад научился танцевать его. Лена не могла вспомнить, какие слова Адрелия вызвали у нее ответную улыбку. Но эту улыбку заметил Тимерий, который как раз шел к ней.

Ему очень не понравилось эта ее улыбка, обращенная не на него. Но что ей теперь делать? Еще раз связать свою жизнь с ревнивым мужчиной? Нет, этого она не хочет. Но не так-то просто будет справиться с собой, видя почти каждый день дорогого ее сердцу человека.

– Ты скучаешь по Даше? – спросил Лену брат.

– Конечно, скучаю, – не задержалась она с ответом.

– Но не это причина твоей грусти? – не то спросил, не то утвердительно произнес Игорь.

– Откуда такие вопросы? Мне совсем не грустно.

– Я хорошо знаю тебя, и не нужно быть слишком проницательным, чтобы понять, что между тобой и Тимерием что-то произошло.

Лена, никак не отреагировав на это заявление, продолжила свою работу. Она готовила завтрак.

– Не хочешь мне рассказать? – продолжил он настойчиво. – Может быть, твое плохое настроение овчинки выделанной не стоит? Тимерий всю эту неделю тоже не выглядит счастливым.

– Оставь свои домыслы при себе, – не выдержала она. – Я уже освоилась с дополнительной работой и уже завтра собираюсь пойти к платформе. И буду ходить туда хотя бы в те дни, когда Иверий проводит занятия по языку.

Она хотела сказать «по языку Тимерия», но воздержалась, вдруг вспомнив рассказ о том, как его племянница Милерия, не подозревавшая о том, что существуют люди, речь которых отличается от их речи, и, услышав, как дед говорил, что у жителей других планет другие языки, поняла это буквально. И когда в их поселение прибыла группа людей, предположительно инопланетян, старалась заглянуть им в рот, чтобы узнать, чем отличаются языки пришельцев от их собственных.

Она непроизвольно улыбалась своему воспоминанию.

– Вот теперь ты похожа на себя, – повеселев, констатировал брат. – Даже на Земле, зная, что тебе со своим мужем живется не сладко, я не видел тебя такой печальной, как в эти...

– Но в последние несколько лет, – зло перебила она его, – мне казалось, что ты мало что замечал.

– Ты права, – сразу как-то сникнув, произнес Игорь.

Он тяжело вздохнул, вспомнив свою жену Риту и ее постоянное недовольство.

– Ладно тебе обижаться, – примирительно проговорила сестра. – Вот придет Даша и привезет тебе твою драгоценную половину, а Иришке мать. И тогда увидишь, что от ее недовольства ничего не останется, и, поверь мне, у нее будут причины гордиться тобой. У тебя талант, твои фигурки бесподобны. – И чтобы подбодрить его, добавила: – Она снова влюбится в тебя, увидев тебя такого молодого, красивого, а главное, делового мужчину.

После этих слов они оба вздохнули, но уже без грусти, а с надеждой, что все так и будет, как сказала Лена.

– Как там наша Даша справляется с порученным ей делом? – тихо произнесла она. – Я очень боюсь за нее.

- Не волнуйся, я уверен, что Рита поможет ей. И скоро они будут здесь.
- Да, будут, – согласилась сестра, – только не так скоро, как хотелось бы.

На другой день Лена, подходя к платформе, чувствовала себя несколько зажатой. Она думала о том, как ей быть и что сказать, если Тимерий подойдет к ней. Для себя она решила, что больше никаких встреч наедине с ним не позволит.

Но вот она увидела его, стоящего рядом с Витерием. Он пристально смотрел на нее. Она отвела взгляд и, оглядев сидящих на ступеньках, выбрала себе место рядом с Джессикой и направилась прямо к ней.

Джессика что-то сказала ей на языке юпитов, и прибор-переводчик перевел ее слова.

– Вчера Иверий спросил меня, почему ты не появляешься на занятиях. Я не знала, что ответить. Может быть, ты скажешь мне?

Не отвечая на ее вопрос, Лена заметила восхищенно:

– О, ты уже так много можешь сказать на языке аборигенов!

– Я не пропускаю занятий. Но ты не ответила на мой вопрос.

– У меня прибавилось работы, когда Наташа и Саша отправились в поход. Сережа и Игорь трудятся на раскопке дома. А Иришка еще ребенок, – она усмехнулась, – хотя и старается помочь мне, принося понемногу хворост.

– Скажу Нику, чтобы помогал девочке, он немного старше, и помощь его будет существеннее.

Сказала, и они обе засмеялись.

– Растут помощники, – доброжелательно произнесла Лена.

Разговаривая с Джессикой, она украдкой наблюдала за Тимерием.

Вот он покинул Витерия и пошел вдоль платформы. Сердце ее затрепетало так, что стало больно. А он прошел мимо, даже не глянув на нее. Возмущение, вспыхнувшее в ней, было остановлено мыслью: «Я сама хотела этого. Я справлюсь! Я сильная! – желая успокоиться, твердила она себе. – Но почему же так больно! Мне так не хочется когда-нибудь возненавидеть его так же, как у меня было с Николаем. Тогда недоверие мужа изматывало меня, и мне порой даже не хотелось жить. Только как мне быть, когда всем станет видно, что я жду ребенка. Мне и хочется и не хочется его рождения. А как бы было хорошо иметь дочь, но только как отнесется к этому ее отец? Я думаю, он не останется без женщины теперь, когда познал радость от встреч с противоположным полом».

Ей стало нестерпимо больно от этой мысли, но она постаралась спрятать свои переживания, потому что внезапно заметила, что несколько женщин смотрят на нее с любопытством, а Джессика – с сочувствием. «Этого еще не хватало. Оказывается, уже все знают, что я встречалась с Тимерием, а теперь думают, что я переживаю, потому что он бросил меня. Ну и хорошо. Зато потом никто не удивится, когда все увидят, что я жду ребенка».

Лена заставила себя улыбнуться женщинам, стараясь показать, что ее не волнует разрыв с Тимерием. А о том, кто стал инициатором этого, она не собиралась никому говорить.

В последующие дни, встречаясь с Тимерием лицом к лицу, она приветливо здоровалась, но проходила мимо, не замедляя своих шагов.

Она никому не говорила о своем состоянии, но время шло, и ей стало все труднее скрывать это от Игоря. По утрам ее обуревала тошнота, и она всячески старалась не показывать близким своего недомогания.

Однажды Игорь сочувственно предложил:

– Хочешь, я скажу Тимерию о твоём состоянии?

– Что?! – возмутилась она. – О каком таком состоянии ты хочешь рассказать ему?

– О ребенке, конечно, – невозмутимо ответил брат.

– Как ты догадался? – спросила она и, не ожидая ответа, пригрозила: – Но только посмей сказать ему!

– Хорошо, если ты не хочешь, я не скажу. – И вдруг светлая улыбка тронула его лицо. – Я совсем не против, если у Иришки появится еще один двоюродный братик.

– Братик, – успокаиваясь, проговорила Лена и доверительно продолжила: – А я хочу девочку.

– Пусть будет девочка, тоже хорошо, – согласился Игорь. – А мы с Сережей будем меньше работать на раскопках, чтобы помогать тебе.

– Нет, мне пока еще не трудно. Когда родится дочь, я хочу, чтобы из каждого окна нашего дома были видны цветы, которые мы посадим вокруг него.

Ей стало спокойнее после этого разговора с братом, она все чаще стала думать о предстоящем рождении ребенка и мечтала, как она будет проводить с ним время, и радовалась, что это будет не на Земле. Ее дочка будет самой настоящей юпитерианкой, и когда-нибудь Лена расскажет о планете ее предков. Но станет ли рассказывать ей о войнах, что всегда происходят на Земле и уносят множество жизней, и о том, что там, на родине матери, есть еще невидимый фронт, направленный на уничтожение жителей планеты? Это война, с одной стороны которой стоят болезнетворные бактерии, вирусы и этот противный кариес, а с другой – люди. И войне этой еще не видно конца.

Тимерий говорил ей, что на Юпитере в этой войне победили люди.

И ей хотелось, чтобы на Земле тоже стало так же, но она понимала, что пройдет слишком много лет, чтобы в сознании тех людей, которые стоят у руля, угнездились это желание миллионов простых людей планеты.

Глава 12

Из дневника Саши

Мы отправились в поход спустя тридцать дней после того, как мама, Рэймонд и еще тринадцать переселенцев были посланы на Землю со специальной миссией. Когда группа была укомплектована, было решено, что мы немного задержимся, чтобы помочь своим родственникам. Об этом неожиданно попросил Стивен, а я его охотно поддержал, так как меня мучила совесть. Как бы мне ни хотелось отправиться в поход, но оставалось слишком много работы по очистке дома от грунта. Когда мы уйдем с Наташей, в нашей группе мы оставим четырех человек, из которых один ребенок – моя маленькая двоюродная сестренка Иришка.

Наша группа работала без выходных, хотя ранее мы договаривались, что через каждые шесть дней у нас будет один нерабочий день. Зато мы успели очистить от грунта все окна, прежде чем Стивен собрал нас и объявил, что послезавтра мы уходим в поход. Таким образом, у нас оставался один день, чтобы подготовиться.

Перед тем как отправиться, Стивен объявил, что до последней остановки этого дня, как и последующих, мы будем делать привалы через каждые три часа. Всего будет три промежуточные остановки, на четвертой отряд остается на ужин и ночлег.

– Кто-нибудь, кроме меня, догадался взять воды? – спросил Стивен, ставя восьмилитровую канистру на тележку, и пояснил: – Остановка не всегда будет у ручья.

Фред показал свою пятилитровую канистру, у Айвара и Саши были двухлитровые бутылки. Стивен приказал поставить воду на самоходную тележку. Накануне в нее поставили сумку с посудой.

Выслушав наставления нашего предводителя, мы, наконец, покинули поселение и провожающих нас родственников. Довольно долгое время все шли, оживленно разговаривая, не забывая смотреть по сторонам. Заметив, что постепенно разговоры стали смолкать, я догадался, что люди стали уставать, и посмотрел на женщин. Они шли, ничем не выдавая усталости. Но по тому, что они не улыбались, было понятно, что им нелегко даются последние шаги до привала. Перед этим я посмотрел на прибор: осталось идти, если, конечно, Стивен сдержит свое обещание, не более восьми минут.

Эмили украдкой посмотрела на прибор и что-то сказала женщинам, те довольно улыбнулись, очевидно, радуясь, что им хватило сил дойти до привала. Но я-то знаю, что эти восемь минут покажутся им вечностью. Конечно, я мог бы спокойно идти еще час, но женщины...

Вот Стивен остановился и, посмотрев назад, крикнул:

– Привал!

Оставалось еще пять минут, и я подумал, что наш предводитель пожалел женщин. Но понял, что ошибся, потому что Стивен пояснил:

– Вот хорошее место. Можно расположиться в тени вон того раскидистого дерева, – затем, обращаясь к женщинам, предложил, рукой указывая направление: – Идите в ту сторону, но через десять минут вы должны быть на месте. Если успеете, на обратном пути прихватите немного плодов. Остальным – в ту сторону. Адрелий и Айвар, принесете хворост. Саша и Фред приготовят место для костра, поэтому вам двоим нужно вернуться как можно быстрее. Я же пока остаюсь. Уверен, что здесь никого нет, кроме нас, но на всякий случай кто-то должен всегда оставаться.

Стивен ушел в глубь леса только тогда, когда мы с Фредом вернулись, принеся с собой несколько довольно крепких палок. Уже было приготовлено приспособление для подвешива-

ния котелка, когда мужчины принесли хворост. А когда пришли женщины и принесли три узла плодов, костер уже весело потрескивал, языки пламени охватывали котелок с водой. Мужчины бросили в закипающую воду несколько веточек растения, которую принесли женщины. Стивен пожурил их за то, что они ходили так долго.

– Мы задержались, чтобы принести плоды, – не удержалась от оправдания Джин.

Девушки же, молча разложив на листьях хароти пирожки, которые испекла для них тетя Лена, позвали всех к столу. Мужчины принесли котелок с напитком, который юпиты называют «майри», очевидно потому, что кустик, листья которого добавляли в кипяток, называется «майрити». У себя мы по-прежнему этот напиток называем чаем, хотя вкус и аромат ничего общего с ним не имеют. Лично мне этот напиток нравится больше и чая, и кофе.

После того, как пирожки были съедены, я догадываюсь, что все это время нашей тете Лене икалось, так как всем очень понравились пирожки, все поминали ее благодарным словом.

Осталось всего несколько минут, чтобы сделать запись, перед тем как мы снова отправимся. Наш путь лежит вдоль рельсовой дороги. У меня не хватает смелости назвать ее железной, так как мне до сих пор не известен материал, из которого сделаны рельсы. Но то, что это не железо и не какой-либо другой металл, я уверен.

Осталось несколько минут, но Стивен уже поднялся. Что это он делает? Ага! Он рассматривает у всех обувь. Это было удобно, потому что после ленча все растянулись на траве, чтобы отдохнуть и набраться сил перед следующим броском, и подошвы их обуви были доступны для обзора.

Он останавливался перед каждым только на две-три секунды, но перед Наташей задержался. Очевидно, она посчитала неудобным лежать, и села. С моего места мне не слышно, что он говорит ей, но я вижу, что она улыбается. Я знаю, что с обувью у сестры все в порядке. Только вчера дядя Игорь, отложив работы по расчистке дома, починил ей кроссовки и закончил шить босоножки по типу, сделанных Рэймондом для мамы.

Ох, мама, как ты? Уже на Земле или все еще в полете?

Дядя Игорь и мне починил кроссовки, хотя и ворчал, что я сам должен заботиться о своей обуви. Он посоветовал мне, как починить ее, если она в походе придет в негодность.

Что-то долго Стивен стоит возле Наташи. Кроме меня никто не обращает на это внимания.

О нет! Я ошибся. Фред приподнялся на локтях и настороженно наблюдает за этой парой. Но вот Стивен отошел от Наташи и скомандовал:

– Подъем! На сборы три минуты.

Все сразу засуетились, а я ставлю точку.

В последующие дни я не мог ничего написать, потому что Стивен дал задание: на стоянках после принятия еды мужская часть отряда должна осматривать окружающую местность. Я и Адрелий – слева от дороги, а Фред и Айвар – справа. Конечно, он удлинил время стоянок, но не настолько, чтобы у меня оставалось время на записи. Усталость давала себя знать, а у нас оставалось для отдыха всего около десяти минут. Растянувшись на траве, мы успевали вернуть способность двигаться своим уставшим ногам.

Спасибо женщинам – они приносили нам майри, для экономии воды разбавленный соком кори. Адрелий нам поведал, что сок плодов этого растения очень полезен, он быстро восстанавливает силы. И действительно, через десять минут мы были уже готовы идти.

Кроме меня записи делал Стивен. Он делал какие-то пометки в своем небольшом блокноте.

К моей радости, иногда Стивен заменял кого-нибудь из нас и сам отправлялся осматривать местность. Сегодня он ушел вместе с Адрелием, и я, наконец, открыл свою тетрадь.

Адрелий, зная особенности своей планеты, помогал нам. В первый же день он объявил, что ручьи не всегда протекают между станциями. А так как до первой из них идти четыре дня, то нам нужно экономить воду.

– Можно, конечно, дойти за три дня, но тогда нам придется идти очень быстро, и в таком случае осматривать окружающую местность не придется, – объяснял Адрелий. – Я взял с собой специальную посуду для сбора дождевой воды по утрам. Ее мы будем устанавливать на открытом месте, перед тем как лечь спать. – Он вытащил из своего рюкзака рулон, который при разворачивании распался на пять отдельных плоских деталей, которые превратились в цилиндрической формы емкости, когда Адрелий их расправил. Диаметр основания был около пятидесяти, а высота около десяти сантиметров. Материал емкостей – листья хароти. Вертикальная цилиндрическая часть и дно были надежно склеены между собой.

Это было весьма кстати. После обеда, когда наступала жара, мы всегда мучились от жажды. Как-то на привале, отвечая на чей-то вопрос, Адрелий рассказал нам, что сейчас на планете не самые жаркие годы, пик жары уже пройден. Когда я спросил, чем объясняется смена погоды, он ответил, что когда планета находится на минимальном расстоянии от солнца, к концу дня температура поднимается до 45 градусов. Тогда после обеда жители стараются не выходить из дома, но сейчас планета удаляется от солнца, хотя все еще находится в секторе минимальных расстояний.

– Как может солнце влиять на погоду, если его не видно? – спросила Джин.

– Наша планета делает оборот вокруг солнца за 3466 суток, что составляет 4333 суток Негрии.

– Негрии? – удивленно спросила Джин.

– Да, вашей планеты.

– Но...

– Это наше название вашей планеты. К сожалению, оно не было переведено на ваши языки и поэтому его нет в ваших переводах. Я знаю для нее у вас много разных названий, поэтому придется запомнить, как называем ее мы.

– От чего же зависит изменение температуры? – спросил я.

– От нашего источника энергии. Вы называете его Красным Пятном. Красное Пятно – это наше светило. Оно дает нам тепло и свет. Космос забирает у него часть тепла. Чем дальше наша планета находится от солнца, тем больше тепла уходит в космос.

– Значит, на планете могут быть очень холодные дни? – спросила Джин.

– Да, но это будет еще не скоро.

– Какая температура бывает в самое холодное время? – спросила Джин.

– В дни максимального удаления температура к утру опускается до 12 градусов.

– Это мы переживем, – заметила Наташа. – В наших краях иногда температура понижается до 30 градусов мороза.

– Я знаю, что на Земле может быть такая температура, но не могу представить, как можно жить при таком холоде, – произнес Адрелий.

Тут все наперебой начали объяснять, как люди Земли переживают время холодов, но я не стал записывать этот разговор. Думаю, что как выжить при минусовой температуре интересно только Адрелию.

Я отошел чуть дальше, сел на траву и от нечего делать стал наблюдать за нашей группой. И вот что я увидел. Три человека не участвовали в разговоре. Стивен сидел рядом с Наташей и что-то говорил, она с интересом слушала, иногда, улыбаясь, вставляла два-три слова. Ну, конечно же, Фред с недовольным видом посматривал на них. Я знаю, что Наташа нравится ему, но он почти никогда не подходит к ней. Мне вспомнилось, как на орбитальной станции Фред, впервые увидев Наташу, восторженно смотрел на нее. Мама тоже заметила и была недовольна,

когда они стали проводить время вместе. Конечно, мы тогда ожидали, что нас отправят на Землю, и мама боялась, что Наташа будет страдать, когда им придется расстаться.

Вспомнив про маму, я стал корить себя: но почему же я не настоял, чтобы вместо нее отправиться на Землю? А теперь при воспоминании о ней я чувствую себя виноватым. Мы привыкли всегда искать утешения у нее, не подвергая сомнению, что она разрешит все наши неприятности, что она сильная. Но почему-то сейчас думаю по-другому: она всего лишь женщина, и ей тоже нужен кто-то, к кому она может обратиться за помощью. Только бы ей удалось справиться с заданием и вернуться к нам! Боже, умоляю тебя, помоги ей и защити!

Глава 13

На орбитальной станции Даша не находила себе места, все время думая, почему же до сих пор Рэймонд и Мэтью не выходят из той двери, на которую ей указал Виктор. Она не знала, к кому обратиться с вопросом. Оставшуюся часть дня после пробуждения Даша ждала, когда откроется дверь и оттуда, наконец, выйдут Рэймонд и Мэтью. К концу «дня» она успела посчитать, что на орбитальной станции находятся только четырнадцать групп.

Перечислив в уме всех, кто вместе с ней был отправлен на Землю, она поняла, что, кроме Рэймонда и Мэтью, нет еще и Джона. По всем признакам, это его группы нет на станции.

Люди уже начали покидать помещение и скрываться за дверями спален, но Даша, забывшись, не замечала этого, глубоко уйдя в свои мысли.

Виктор, заметивший, что Даша стоит, чем-то взволнованная и даже не пытается сдвинуться с места, подошел к ней.

– Даша! – окликнул он ее.

Она очнулась от своих мыслей и, посмотрев на Виктора, решила, что он подошел к ней весьма кстати.

– Ты знаешь, что еще не прибыла группа Джона? – спросила она Виктора.

– Я тоже только сегодня заметил, что кроме Рэймонда и Мэтью нет также Джона. Сегодня уже поздно, что-нибудь узнать – скоро прозвучит сигнал, и нам придется отправиться по своим спальням. Тебе не кажется, что сигнал задерживается?

– Боюсь, что я еще не ориентируюсь во времени. Хотя, действительно, похоже... – Она не договорила – прозвучал сигнал, но вовсе не для того, чтобы покинуть помещение.

– Прибыла последняя группа, – на ходу озвучил ее догадку Виктор.

Даша поспешила за ним. Они остановились, не доходя до двери несколько метров. Дальше идти им не позволил андроид, который уже вошел в помещение и стоял, ожидая прибывающую группу. Все, кто был в зале, подошли поближе, в том числе и Рита, стоявшая возле дверей их спальни, ожидая сестру мужа, тоже сделали несколько шагов по направлению к двери.

Двери раздвинулись, и в помещение медленно въехал ряд кресел с сидящими на ней людьми. Вот незнакомый мужчина, затем две девочки и женщина, Джон и... Даша даже вздрогнула: следующими были Мэтью и Рэймонд. Этих двоих она никак не ожидала увидеть. Почему они оказались с этой группой? Неужели...

– Смотри, – тронул ее за руку Виктор, – как они оказались в группе Джона?

Даша не ответила: от радостного волнения она не видела ничего и никого, кроме Рэймонда. Не ожидая увидеть его, она не могла удержать своих эмоций. И он тоже не отрывал от нее своего взгляда.

Рита заинтересованно посмотрела на мужчину, который пристально и вместе с тем с довольной улыбкой смотрел в их сторону. Она хотела что-то сказать Даше, но, посмотрев на нее, все поняла. Да, конечно же, только такого мужчину могла полюбить Даша.

А между тем кресла подъехали к стенду, куда одного за другим подвозил андроид. Прошло немало времени, прежде чем Рэймонд освободился, но его тут же окружила группа американцев, которая к тому времени успела выйти из спальни. Женщины с радостным смехом обнимали его, а он поверх их голов искал глазами Дашу, к тому времени уже взявшую себя в руки и загнавшую свою радость глубоко внутрь.

«Скорее всего, одна из этих женщин его жена или новая любовница», – думала она.

Заставив себя улыбнуться, она отвернулась.

– Пойдем, – обратилась она к Рите. – Я сегодня очень устала и мне нужно отдохнуть.

– Ой, я совсем забыла, что ты только сегодня пришла в сознание после лечения! Конечно, пойдём.

Уже войдя в комнату, Рита произнесла:

– Твой возлюбленный прибыл. – Слова прозвучали не как вопрос, и в них не было сомнений.

– Что?!

– Что слышала.

Даша, не желая продолжить болезную для нее тему, спросила:

– Где здесь мое спальное место? – а услышав ответ, произнесла: – Мне нужно принять душ.

– Я с тобой, – проговорила Рита, успев подойти к Даше, прежде чем двери в туалетную комнату закрылись.

Уже в комнате Рита, открывшая было рот, чтобы задать какой-то вопрос, была остановлена словами Даши, прозвучавшими как приказ:

– Все! Никаких вопросов!

На «утро» следующего дня Даша не спешила выйти из спальни, но все-таки ей пришлось это сделать. Она знала, что скоро должен был прозвучать сигнал, созывающий всех в столовую, и он будет звучать до тех пор, пока все люди не выйдут из комнат. Как только она показалась в большом помещении, к ней подошел Свен и дружески обнял ее.

– Я узнал, что у тебя была сломана рука. Что случилось с тобой? – спросил он сочувственно.

Даша начала рассказывать и, заметив приближающегося Рэймонда, приветливо кивнула ему и продолжила свой рассказ, ничем ни показывая своего волнения. Только едва уловимая заминка в речи выдала ее. Но внутри у женщины бушевало пламя, и ей казалось, что внутренний трепет заметен всем. Открывшиеся двери в комнату, где для всех них был приготовлен завтрак в виде двух тубиков, стали спасением для нее. К Рэймонду, так же как и к Свену, подошли члены их групп и увели их с собой.

– Я обязательно дослужаю твой рассказ, – уходя, проговорил Свен.

– Мне нужно поговорить с тобой, – слова, произнесенные Рэймондом, прозвучали решительно.

Уже сидя за длинным столом, Рита, наклонившись к Даше, шепотом произнесла:

– Что это было? Этот мужчина из шведской группы тоже видный. Неужели я ошиблась, и это есть твой любимый? Но мое внутреннее чутье почему-то не хочет поверить в это.

– Твое внутреннее чутье совершенно правильно тебе говорит, – согласилась Даша, – а не хочет ли оно сказать тебе, подруга, чтобы ты оставила свои догадки при себе.

– Я уверена, что как раз подругам так не отвечают, – обиженно произнесла Рита.

– Прости, я сама не понимаю, что чувствую сейчас. Как только для меня все станет ясным, то непременно расскажу тебе. Не обижайся на меня, пожалуйста.

– Я боюсь, что своим внутренним копанием ты навредишь себе и опять останешься одна.

– Никогда не боялась этого. – Даша сделала паузу, а затем, судорожно вздохнув, поведала: – Но сейчас боюсь, что все к этому идет.

– Это неправда. Я заметила, как тот человек, который вчера прибыл с последней группой, так заинтересованно смотрел на тебя.

– Это ни о чем не говорит. Но давай хотя бы проглотим то, что находится в этих тубиках, а то до обеда еще далеко, – усмехнулась она, и слова ее были уже не так безрадостны. Очевидно, последняя фраза, сказанная Ритой, дала ей надежду.

Андроид продолжал выходить в зал за тем, чтобы выдать пилюли прибывшим на станцию людям, которые с удивлением замечали, что с каждым днем старшие из них становились моложе, и через несколько дней были похожи на молодых людей, которым не дашь более тридцати лет. И молодежь радовалась тоже, хотя и по разным причинам: кто-то улыбался во весь рот, показывая здоровые ровные зубы, а некоторые – из-за отсутствия тяги к вредным привычкам, как, например, племянница Джулии.

У украинского юноши Юрия из группы Виктора от раны не осталось и следа. Таисия Федоровна превратилась в молодую женщину. Ее зять, Артем, который получил серьезные ранения и, по уверению врачей, умирал, был жив и здоров; но никакие пилюли не могли излечить его, как и его тещу, от сознания того, что с ними нет матери девочек. Когда эти двое были предоставлены самим себе, на их лицах можно было легко прочесть тоску и страдания.

К Даше подошла Рита.

– Когда же, наконец, мы отправимся? – спросила она и добавила: – У меня кончается терпение.

– Я думаю, что придется подождать несколько дней, – ответила Даша и спросила: – Тебе уже не дают пилюли?

– Сегодня дали две штуки.

– Вот видишь. Тебя лечат от каких-то неизвестных тебе заболеваний, хотя ты и выглядишь, прямо сказать, отлично. У некоторых же есть видимые причины для лечения. Кроме того, английская группа только что прибыла. Ей тоже понадобится принимать пилюли. А это не один день.

Рита вздохнула, но уже через минуту с улыбкой спросила:

– Почему ты эти таблетки называешь пилюлями? Хотя некоторые из них большие, но все же это таблетки.

– Конечно, но юпиты дают такой перевод этим таблеткам, и мы привыкли так их называть.

Из дневника Саши

Прошло две недели. Каждый день мы идем почти до упадка сил. Стивен установил строгий порядок и не желал отступать от него. В течение дня было несколько коротких привалов, по двадцать минут после каждых трех часов движения. В середине дня большой привал, на который нам отводилось два часа. Это было время для приготовления обеда.

Конечно, мы как могли, помогали нашей прекрасной части отряда. Приносили хворост, разжигали костер и делали приспособления для посуды, в которой готовилась пища. И конечно же, приносили плоды. За это короткое время Наташа, Эмили и Джин успевали искупаться в ручье, и, как мы заметили, эта процедура снимала с них усталость, и они бодрой походкой подходили к костру.

Джин пыталась руководить девушками, но не тут-то было. Наташа предложила, что главными по приготовлению обеда они будут по очереди, а двое других будут исполнять подручную работу. Получалось, что самую ответственную работу брал на себя очередной главный повар.

Главный в представлении Джин должен только отдавать приказания, но так как с предложением Наташи согласилась и Эмили, то женщине пришлось смириться с этим.

После обеда у нас оставался почти час для отдыха, и усталости как ни бывало. После короткого привала было очень трудно вставать и продолжать идти: мышцы ног как будто затвердевали и не хотели слушаться, но и здесь нашелся выход: Адрелий посоветовал нам за несколько минут до окончания отдыха выпивать сок одного-двух плодов кори. Несомненно, вкусный сок этого замечательного плода обладал свойством снимать усталость: мы чувствовали прилив сил и были готовы продолжать путь.

Самым замечательным временем для нас был вечер, когда мы останавливались до утра. После рутинных дел – установки навесов мужчинами, приготовления ужина женщинами – наступало свободное время, и каждый занимался, чем хотел, но перед сном все собирались у костра. Иногда мы просто разговаривали, иногда пели.

Однажды Наташа спела песню, сказав, что слова к ней сочинила мама. Вот эти слова:

А я люблю дорожку в поле,
Она зовет меня на волю.
И я по ней иду с собой в ладу.
И это мне совсем не странно:
Здесь я в природе первозданной
Иду и чистым воздухом дышу.
А слева колосится поле,
Оно волнуется, как море,
И васильки синеют на краю.
Шиповник от дороги справа
Цветет и ароматом рая
Он душу греет мне, и я пою.
А за шиповником петляет речка,
За ней щемит мое сердечко,
Простор степной и кони на лугу.
Мне жаль, что это все не вечно,
Все в нашей жизни быстротечно,
Как облака меняют вид свой на бегу.
Ты научи людей, Земля,
Беречь тебя, любить тебя,
И чистою поить водой,
А не кровавою слезой.

После перевода песни все заметно погрузнели, и потом, почти перебивая друг друга, начали делиться воспоминаниями о том, что им так нравилось на Земле, что трогало их душу, и никто из них в разговоре не упоминал о тех бедах и неприятностях, которые заставили покинуть насиженные места.

– Как было бы хорошо, – мечтательно проговорил Стивен, – чтобы люди Земли могли приезжать на Юпитер как туристы, а мы также могли посещать свою родину.

– Приезжать! – возмутился Адрелий. – Я знаю, какому отбору вы подверглись, прежде чем те, кто занят переселением, принял решение о допуске вас сюда. Несмотря на то что так важно, чтобы жизнь не прекратилась на нашей планете, мы не хотим, чтобы когда-нибудь мои соотечественники стали погибать, если сюда доберутся те, которым так хочется увидеть в нас врагов и осуществить свои «звездные войны».

Голосом выделив последние два слова, он грустно улыбнулся, при этом почему-то посмотрел на Фреда.

После его слов Стивен поднялся.

– Пора идти спать, – говорил он это не приказным тоном, как было прежде, а как будто извиняясь за то, что так необдуманно произнес минуту назад.

Следующий день принес некоторое разнообразие, потому что мы, наконец, достигли первой станции. И кроме того, Наташа обнаружила несколько кустиков неизвестного растения, которого мы до сих пор не встречали. Кустики росли не хаотично, а образовывали прямоугольник, как будто кто-то их специально посадил здесь.

Сначала сестра позвала меня.

– Ты не видел такое растение на показах? – спросила она.

– Нет! – ответил я. – Странно, но эти кустики не вписываются в окружающую растительность.

– Я это заметила, такое ощущение, что здесь поработал человек: слишком ровные края у этой плантации. Давай спросим у Адрелия.

– Хорошо, – согласился я и оглянулся.

Адрелий и Джин стояли неподалеку и о чем-то разговаривали. Кстати, я давно уже заметил, что Джин часто оказывается рядом с аборигеном. Наверно, теперь эта женщина поставила себе цель – завоевать этого мужчину так же, как недавно все ее внимание было обращено на Рэймонда.

Мне было непонятно, как сам Адрелий относится к этой женщине. В нашем поселении, когда по вечерам мы собирались у платформы, я часто видел Адрелия возле красавицы-юпитки. Мне нравилась эта немного застенчивая девушка, и я поглядывал в ее сторону. Тетя Лена, заметив это, сообщила мне, что Амелии больше сорока лет.

– Ты не туда смотришь, – засмеялась тетя, – но тебе уже пора подыскать девушку. Не задерживайся с этим, а то останешься ни с чем. У нас в поселении есть, кроме твоей сестры и юпиток, только три девушки: Хелен, Кити и Эмили. Да, еще есть две девочки, но тебе придется долго ждать, когда они подрастут.

Тетя Лена говорила как будто шутя, но я знал, что она серьезно озабочена тем, что у меня до сих пор нет подруги.

Сделав серьезное лицо, я заметил:

– Это хорошая мысль, я буду ждать, когда подрастет подружка Иришки, Брена. Но, тетя, ты забыла, что девушки есть и в других поселениях, и я не спешу опутывать себя цепями Гиmeneя.

– Не цепями, а узами, – поправила меня тетя Лена, – а это не одно и то же.

– В чем разница?

– Цепи – это неволя, тюрьма. А узы это просто ответственность и обязанности, порой очень приятные, если сделать правильный выбор. – Продолжая говорить, она становилась все мрачнее и мрачнее.

– Тетя Лена я должен, нет, я просто обязан, обзавестись подружкой только после того, когда вы с мамой опутаете себя этими узами.

– Ты это серьезно, и ты не будешь против?

– Как я посмею! – засмеялся я и добавил серьезно: – Буду очень рад, если вы обретете счастье на этой планете.

– Да ну тебя! – улыбнулась тетя Лена.

Грусть исчезла с ее лица. Это было то, что мне нужно.

А мне почему-то вспомнились вечера в поселении у соленого озера, которые я проводил в компании Виктора и Гали. Мы разговаривали без приборов и, наверное, поэтому было так легко с ними. Когда я с попутчиками уходил из их поселения, Галя проводила меня до кромки леса.

– Мне было так весело в последние дни, – сказала она на прощание, – и все это благодаря тому, что ты показал нашим людям, что после работы можно собираться всем вместе, а не обособливаться в своих группах.

– Я рад, что помог вам. Но вот теперь твоя очередь прийти в гости в наше поселение. Приходи вместе с Виктором, буду ждать, – пригласил я и, наклонившись, чмокнул ее в щечку.

А потом смотрел ей вслед, когда она уходила. Словно почувствовав это, девушка оглянулась.

– Приходи лучше ты! – крикнула она и помахала мне рукой.

– Ты раздумал позвать Адрелия? – укоризненно спросила Наташа, своим вопросом оторвав меня от воспоминаний.

– Адрелия? – спросил я и, посмотрев на небольшую плантацию, смутился. – Конечно нет. Сейчас позову.

Я не мог сделать этого прямо от того места, где мы стояли с сестрой. Прибор-переводчик Адрелия не смог бы уловить моих слов, и поэтому мне пришлось сделать несколько шагов в его сторону.

Не успев позвать его, я понял, что юпит заметил меня и, что-то сказав Джин, пошел мне навстречу. Мне подумалось, что он, извинившись перед женщиной, был рад оставить эту навязчивую особу.

Когда я подвел его к «плантации», он удивленно произнес:

– Это же картели! Как они попали сюда? – Помолчав несколько секунд, он продолжил: – Эти растения мы выращиваем сами. Его клубни очень вкусны. Я могу предположить, что высадили их здесь те, кто очищал дорогу для переселенцев. Почему же я сам не догадался прихватить несколько штук этих клубней! – Он посмотрел на меня и Наташу и предложил: – Давайте выкопаем три кустика сейчас, и я покажу вам, как приготовить из их клубней очень вкусное блюдо, а на обратном пути выкопаем еще несколько штук и посадим в поселении, чтобы картели росли и у нас.

Я заметил, что он немного удивился, когда понял, что непроизвольно произнес два последних слова, тем самым причислив себя к нам.

Потом, когда все попробовали приготовленные картели, то поняли, что это самая настоящая и всеми любимая картошка. Она совсем незначительно отличалась от земной и, возможно, только из-за того, что была приправлена какой-то мелко нарезанной травкой. Кто-то сказал, что с удовольствием съел бы еще, подтвердив своими словами желание остальных членов группы.

Это была остановка на ночлег. Мы сидели у костра, и почти земная еда заставила вспомнить о покинутом доме, и о лучших моментах, которые происходили в нашей жизни на Земле. Перебивая друг друга, мы торопились поделиться ими.

Мне подумалось, как бы было хорошо на Земле, если бы не было на ней всех тех ужасных событий. Почему некоторыми людьми овладевает злоба и ненависть, и это делает существование большинства невыносимым? Обычные люди, простые труженики хотят для себя и своих детей достатка и счастья и трудятся, чтобы иметь все это, и еще хотят, чтобы им не грозила опасность от тех бесноватых, одержимых амбициями и злобой особей в обличье людей.

Глава 14

Однажды днем отряд был взбудоражен тем, что Джин не появилась из леса, когда все уже собрались к обеду. Сначала никто не придавал этому значения, предположив, что она опаздывает, но когда женщина не пришла и к концу обеда, все встревожились.

Стивен, приказав всем не покидать стоянку, вместе с Адрелием и Айваром отправились на поиски. Их не было очень долго. Фред не выдержал и собрался пойти в лес. Саша пытался его отговорить. Американец не хотел слушать. Их пререкания прервала Наташа.

– Смотрите, они идут! – и огорченно добавила: – Но Джин нет с ними.

– Мы обошли лес вокруг стоянки, но Джин не обнаружили, – подходя, доложил Стивен, – но вот несколько минут назад наткнулись на место, где явно кто-то был. Это совсем недалеко отсюда. Должен вас предупредить, чтобы вы были осторожны. Если кому-нибудь из вас потребуется пойти в лес по надобности, не ходите поодиночке.

– Сейчас мы снова пойдем на поиски женщины, – сообщил Адрелий, – и начнем с того места, где обнаружили следы неизвестных людей.

– А вы уверены, что следы оставлены не кем-нибудь из нас? – спросила Наташа.

– Это исключено, – уверенно ответил Стивен, – в том месте лежали аккуратно сложенные и скрепленные между собой листья хароти, понятно, что кто-то укрывался ими от дождя. Несомненно, они были использованы не один раз. Там были и другие признаки пребывания неизвестных.

Он не стал продолжать описания признаков, сказав, что они немедленно продолжат поиски, а Айвару придется остаться – у него начала отрываться подошва кроссовки.

– Я пойду с вами, – утвердительно произнес Саша, вставая.

– Согласен, – кивнул Стивен.

– Если Джин вернется, – заметила Наташа, – тогда как нам предупредить вас, чтобы вы прекратили поиски?

Стивен задумался, а Саша предложил, поглядев на Фреда:

– Нужно чью-нибудь футболку прикрепить к хворостине и водрузить на то высокое дерево, – он указал рукой на хароти.

– Ладно, если Джин вернется, я так и сделаю, хотя сомневаюсь, что она заблудилась. Очевидно, что ее похитили неизвестные, – и удивленно воскликнул: – Все больше сюрпризов для нас готовит Юпитер!

– Чтобы найти Джин, – сообщил Стивен, – нам придется влезать на деревья, и заодно мы будем смотреть в вашу сторону. Лучше всего для этого подойдет твоя красная футболка. – Он посмотрел на Эмили.

Когда группа ушла на поиски Джин, Айвар с ехидной улыбкой глядя на девушку, произнес:

– Снимай футболку!

– Обрадовался, – одернула его Эмили и, порывшись в своем рюкзаке, достала верх от своего спортивного костюма, тоже красный.

– Очень жаль, – продолжал подшучивать над девушкой Айвар. – Ты бы очень хорошо смотрелась без футболки.

Эмили отреагировала немедленно, бросив в него плод кори, который, треснув, растекся розовым соком по футболке юноши.

– Вот теперь ты можешь сам снять свою футболку, она стала подходящего цвета, – засмеялась Эмили, – а мы посмотрим, как ты будешь выглядеть без нее.

– Я рад, что тебе захотелось посмотреть на меня без этого предмета одежды, – с ухмылкой юноша снял футболку и кинул ее Эмили. – Но тебе придется выстирать ее.

– Ручей будет только на следующей стоянке, – сказала Эмили, немного удрученно, – а сейчас могу только замыть пятно водой, выделенной мне для питья.

– О нет! – шутливо отказывался юноша. Он поднялся и, подойдя к девушке, отобрал свою футболку. – Я не могу позволить тебе умереть от жажды, – сказав это, Айвар повесил футболку на куст лилеи, росший совсем рядом. – Утром дождь смоет пятно.

– Не забудь снять ее, – предупредила Эмили, – стоянка на ночь будет еще не скоро.

Они еще не знали, что на этой стоянке им придется оставаться на ночлег.

Эти двое беззаботно смеялись, как будто им было все равно, что, возможно, Джин грозит опасность.

«Счастливые, – подумала Наташа, – как у них все просто».

Фред и Наташа сидели молча. Чтобы разрядить обстановку, девушка произнесла:

– Только бы с Джин ничего не случилось!

Фред не ответил. Она посмотрела на него. Его губы чуть тронула улыбка, а глаза лучились каким-то светом, как будто ему было очень хорошо и никакие неприятности не волновали его. Наташа отвела глаза. Они продолжали молчать. Сейчас девушка тоже забыла о Джин, она надеялась, что Фреду, как и ей, тоже приятно вот так молча сидеть рядом с ней.

Юноша придвинулся к ней еще ближе и накрыл ее ладонь своей ладонью. Ей было очень хорошо, но она высвободила руку. Из-за странного поведения Фреда она не доверяла ему, и ей не хотелось показывать своих истинных чувств.

Он нахмурился, но ничего не сказал и продолжал молчать, как будто внутри его что-то происходило и он усилием воли хотел подавить это в себе.

Следы пребывания неизвестных или неизвестного были не так далеко от стоянки, но и не так близко, чтобы кто-нибудь из отряда мог забрести сюда. Плодовых деревьев было так много, что не было необходимостью уходить глубже в лес, рискуя заблудиться.

Адрелий уверенно вел своих попутчиков к тому месту, где ранее они нашли оставленные кем-то предметы. Они не разговаривали, потому что боялись спугнуть тех, кто устроил здесь свою стоянку.

Но когда группа достигла того места, то там по-прежнему никого не было.

– Они не появлялись с тех пор, как мы здесь были. Все вещи лежат в том же порядке, – заметил Адрелий и, подумав, произнес: – Уверен, что здесь был только один человек.

– Тимерий говорил, что до нас на Юпитер были доставлены еще несколько групп землян, и, возможно, кто-то из них мог заблудиться, – предположил Саша.

– Вы прибыли на пятом космическом корабле, но я знаю, что все группы достигли своих поселений в полном составе.

– Выходит, что кто-то и зачем-то следит за нами? И кто же это может быть? – озадаченно спросил Стивен.

– И главное, что ему надо от нас? – задал свой вопрос Саша. – Если он не землянин, то, может быть, один из тех, кто расчищал дорогу. Помните, мы видели плантацию картели? – продолжал развивать свою мысль Саша. – Это вполне может быть тот, кто посадил клубни, и я могу понять этого человека, если он решил круто изменить свою жизнь, умыкнув женщину, чтобы создать семью, – и, широко улыбнувшись, произнес: – Вот он и посчитал, что наша Джин достойна этого, – и уже серьезно проговорил: – Да куда же она подевалась?!

Его восклицание осталось без ответа. Адрелий, пристально рассматривающий что-то, вдруг поднял голову и уверенно произнес:

– Он покинул это место совсем недавно и в спешке, потому что оставил здесь свои вещи.

Наставник показал на лежащие кучкой листья хароти, из-под которых выглядывал потрепанный ремешок. Адрелий наклонился и выдернул вещь, отдаленно напоминавшую сумку и чем-то наполовину наполненную.

– Значит, он вернется! – оглянувшись, проговорил Стивен, – и, возможно, сейчас находится где-то близко. Нам нужно отойти и, спрятавшись, понаблюдать за этим местом. А вы уверены, что это человек? – обратился с вопросом он к Адрелию.

Наставник не ответил, продолжая рассматривать что-то, отходя все дальше.

– Но как же Джин? – озадаченно произнес Саша. – Неизвестно сколько времени мы будем ждать его, а в это время он... Что может сделать с женщиной этот человек, если он виновен в том, что ее до сих пор нет? Кстати, я сейчас поднимусь на то дерево и посмотрю, нет ли сигнала со стороны стоянки, – озабоченно сказал он и остановился. – Странно, но я сомневаюсь, в какой стороне находится наша стоянка. Вот теперь я окончательно убедился, что Джин могла просто заблудиться.

– Наверное, тетя случайно столкнулась с этим неизвестным существом, – предположил Стивен, – и почему-то его испугалась. Вероятно, она бросилась бежать, скорее всего, не в сторону стоянки. И кто знает, где она сейчас и что с ней? Хотя я пока еще знаю, в какой стороне стоянка, – он посмотрел на Сашу, – тоже не силен в ориентировке на этой планете.

– Придется мне дать вам несколько уроков, но это потом, – сказал Адрелий, подходя к ним. – По оставленным предметам можно предположить, что человек покинул эту стоянку внезапно и, возможно, потому, что увидел нашу женщину. Нам нужно идти по его следу.

– По какому следу? – спросил Стивен. – Здесь нет никаких следов.

– А вот смотрите, – он прошел вперед и наклонился над лежащей недалеко от дерева веткой, – что-нибудь кажется вам необычным?

– Да, – внимательно осмотрев лежащую ветку, догадался Саша. – На ней плоды кори уже вытекли и высохли, значит, ветка упала не сейчас, а вот и ее продолжение, как будто кто-то сломал ее недавно: концы разлома абсолютно свежие.

– Какой подробный ответ, – ехидно заметил Стивен, – мы тоже заметили это.

– Не отвлекайтесь, – перебил Адрелий, – пойдём в этом направлении, но нам придется внимательно смотреть по обеим сторонам. – Ему еще несколько раз пришлось обратить внимание спутников на другие, едва заметные следы, прежде чем они сами начали их находить. Понятно, что скорость их продвижения была не такой, как им хотелось.

– Мы так никогда не догоним неизвестного, – недовольно произнес Стивен.

– Саша, пора влезть на дерево, – никак не отреагировав на слова Стивена, произнес Адрелий. Несмотря на то, что он говорил негромко, слова прозвучали, как приказ. – Стоянка в той стороне, – показал он рукой.

Незаметно для всех юпит взял на себя руководство поиском. Никто не возражал. Все волновались за Джин, и, конечно же, все были заинтересованы как можно быстрее ее найти. И Стивен, и Саша надеялись на умение Адрелия ориентироваться в лесу.

Саша быстро взобрался на самый верх дерева хароти. Посмотрев сначала в сторону стоянки, он ничего не увидел. Переведя взгляд в другую сторону, заметил необычный для местного ландшафта предмет, лежащий на траве. Быстро спустившись, он взволнованно рассказал спутникам об увиденном. Они поспешили в ту сторону и, подойдя ближе, увидели на траве сумку.

– Это же сумка Джин! – взволнованно воскликнул Стивен. – Мама подарила ее своей сестре в прошлом году. Очевидно, тетя бросила ее, убегая.

– Значит, мы идем в правильном направлении, – успокаивающе произнес Саша. – Давайте поспешим.

Они довольно долго шли, прежде чем стало темнеть и было уже трудно искать следы. Адрелию пришлось воспользоваться фонариком.

Что сегодня им уже не достигнуть ни Джин, ни того, кто идет по ее следу, им стало ясно, когда они дошли до того места, где Джин и лесной житель сбили несколько плодов сакери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.